

*Мама
Курн*

ВЛИПЛА! или
Смотри, не влюбись!

Тата Кит

Влипла! или Смотри, не влюбись

«Автор»

2026

Тата Кит

Влипла! или Смотри, не влюбись / Тата Кит — «Автор», 2026

Влипла! Хотела отомстить парню за поруганную честь своей лучшей подруги, но по ошибке ударила и облила кофе его дядю, который вскоре оказался моим новым боссом. А затем судьба, которая решила, что этой ее насмешки для меня будет недостаточно, сделала меня его же фиктивной невестой. Мне нужно выдержать всего один месяц и, играя в любовь, не влюбиться в этого мужчину по-настоящему.

© Тата Кит, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2. Мирон	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	22
Глава 8	26
Глава 9	31
Глава 10	33
Глава 11	35
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Тата Кит

Влипла! или Смотри, не влюбись

Глава 1

- Май, только не убей его, пожалуйста, - умоляла подруга, чьё волнение я чувствовала даже спиной.

- Не убей, не укради, не прелюбодействуй... - прошипела я ей, продолжая смотреть на черную блестящую машину из-за угла торгового центра. - Ты мне заповеди решила перечислить или мы займёмся тем, ради чего сюда приехали?

- Я думала, ты с ним просто поговоришь, но тот факт, что я дважды забрала у тебя сначала кирпич, а затем камень, говорит о том, что мы с тобой друг друга неправильно поняли.

- А что тут неправильно понимать? – пришлось, всё-таки, отвлечься от наблюдения и повернуться к подруге лицом. – Этот бесхребетный чмошник бросил тебя, когда узнал о беременности?

- Да, - кивнула Настя, тряхнув головой как болванчиком.

Вопрос о том, как можно было пренебречь осторожностью, встречаясь с парнем всего ничего, пришлось опустить. Что сделано, то сделано. Обратного не втянешь...

- Он оскорбил тебя, когда уходил?

- Да.

- Он в этот же день нашёл себе новую тёлку, с которой сосался у тебя на глазах?

- Да, - всхлипнула девушка, похоже, на секунду провалившись в воспоминания вчерашнего дня, и тут же торопливо утерла слёзы, будто я их не успела заметить.

- Камень или кирпич?

- Кирпич, - решительно. – Май! – испуганно.

- Отличный выбор.

- Не вздумай! Я не хочу, чтобы ты сидела за убийство этого придурка. Я всё это тебе рассказала только потому, что ты моя подруга и мне больше некому это рассказать. Родители меня сразу убьют, когда узнают, что я залетела между первым и вторым курсом.

- Да. Попозже надо было. Ближе к защите диплома. Был бы полезный круглый блат.

- Не смешно, - насупилась Настя. – Вообще, не хочу с ним разговаривать и видеть его тоже не хочу. И ты с ним не говори. Я высказалась тебе не для того, чтобы ты возглавила отряд мстителей.

- Прости, Настюш. Но я слышала этого упыря и помню, какие сладкие песенки о вечной любви он пел тебе по телефону. А сегодня всю ночь я слушала, как ты плакала под одеялом, и я хочу, чтобы он ответил за свои слова или, хотя бы, не сделал то же самое, что и с тобой, со своей новой девушкой, которая тоже, скорее всего, первокурсница какая-нибудь. Всё, Насть! Ты меня накрутила. Я этого чувака в жизни в глаза не видела, но уже хочу ему их выцарапать.

- Ну, Майя, - захныкала подруга притворно, когда я вновь вернулась к наблюдению за черной спортивной машиной этого упыря.

- Кажется, это он! – выдохнула я триумфально, и жажда мести во мне вновь вспыхнула ярким пламенем. – Стой тут и жди, когда позову.

- Май, стой! – попыталась поймать меня за руку подруга, но в данный отрезок времени я была подобна снаряду, выпущенному из пушки: вижу цель, не вижу препятствий.

Расправив плечи, двинулась прямо на парня в обычной белой футболке и светлых джинсах. И чем ближе я к нему подходила, тем все более выше он мне казался. Что очень странно, ведь Настя говорила, что они со своим «Егорушкой» настолько идеально подходят друг другу,

что у них даже рост одинаковый. Вот только я не припомню, чтобы у Настиного роста были характеристики двухметрового шкафа.

Тем временем, ни о чем не подозревающий парень снял с блокировки свою машину и залип в телефоне, параллельно поставив на крышу кара два стаканчика с кофе.

Смотри-ка! Уже, поди, своей новой «возлюбленной» кофе в постель несет и смсочки строчит.

- Эй! – окликнула я парня, чтобы, наконец, видеть не только его широкие плечи, но еще и бессовестное лицо.

Плавно и даже несколько лениво, парень оторвался от телефона и повернулся на звук моего голоса. Над оправой солнцезащитных очков взметнулась темная бровь:

- Вы это мне, девушка? – прошелестел его голос, будто он не на улице вопросы задает, а кастинг на озвучку порно проходит.

- Тебе-тебе, - надвигаясь на него, не сбавляла скорости. Подобрала нужное колено и, только подойдя к парню поближе, остановилась и резко ударила коленом точно в пах. – И это тоже тебе, красавчик.

Парень смог выдать лишь что-то невнятное, будто горячей котлетой подавился, и рухнул на колени прямо передо мной.

Вены на его руках и шее вздулись, очки с переносицы упали на асфальт. Присела рядом с ним на корточки, подняла его очки и тут же водрузила ему их на лоб. Криво, но и так сойдёт.

Глядя в раскрасневшееся лицо, по которому весьма очевидно было насколько ему больно и насколько он зол, бесстрашно произнесла:

- Больно? Рожать, говорят, тоже адски больно, но ты решил бросить беременную девочку одну в этом Аду. А ведь это только малая часть из того, что ей придется пережить дальше. Всё-таки, жизнь матери-одиночки – не сахар. Ну, как? Совесть проснулась или еще раз ударить? По какому я там попала коленом? Подставляй второе для симметрии.

Посмотрела туда, где за углом пряталась Настя и взмахом руки показала ей идти сюда. Враг нейтрализован, уже стоит на коленях, готов слушать и даже немного плакать.

Настя же в ответ предпочла активно мотать головой из стороны в сторону и махать мне руками, словно подзывая к себе обратно.

- Беременную? – выдал хрипло парень, и это слово снова привлекло мое внимание к нему.

Какой же он парень, если выглядит как взрослый мужик лет тридцати, особенно с этими вздутыми венами на шее и руках? Может, он Насте и про возраст наврал?

- Беременную, ага. Не делай вид, что ты не понимаешь, о ком речь.

- Я реально не понимаю, о ком, чтоб тебя, речь! - дышал он шумно носом. – Ты беременна?

- Сплюнь свои грязные мысли, похабник. Или втяни их обратно.

- Тогда я вообще ничего не понимаю, - парень уперся ладонями в разогретый под сентябрьским солнцем асфальт. – Какого черта здесь происходит?

- Не прикидывайся идиотом. Видишь мою подругу? – рукой указала на Настю, которая, поняв, что речь зашла о ней, поспешила скрыться за углом. – Узнаешь?

- Понятия не имею, кто она и кто ты, и какого хрена здесь происходит.

Собравшись с силами, парень поднялся с колен и встал во весь рост. Хотя, не во весь. Ему приходилось одной рукой держаться за причинное место, а другой - опираться о капот машины в продолжающихся муках боли, но, к сожалению, не совести.

- Мир, чё с тобой? – появился из ТЦ какой-то парень. Оценив ситуацию, сверкнул на меня недобрым взглядом и подошёл ближе к побитому мной мужчине. Теперь, рядом с этим низкорослым сопляком, стало понятно, что мое колено прилетело в пах мужчины, а не парня. – Это она тебя так?

- Заткнись, - выдохнул «мученик».

- Май! – наконец, к нам соизволила присоединиться и Настя. Вот только она, едва подбежав к нашему трио, схватила меня за руку и попыталась утащить подальше. – Уходим.

- В смысле, уходим?! – негодовала я. – Ты ничего не хочешь ему сказать?

- Ты не того ударила, - почти не шевеля губами произнесла Настя. В серых глазах подруги плескался океан страха, гнева и смятения. – Надо было того, который сейчас пришёл.

Мой испугавшийся мозг, до которого дошла степень провала, упал в кроссовки и попытался повеситься на шнурках. В итоге, получилось какое-то шибари.

Так я себя не подставляла ещё никогда.

- Не того? – прошипела я гадюкой, чтобы меня могла слышать только подруга. – Почему ты сразу мне не сказала, что я выбрала не ту мишень?

- Потому что ты быстро ходишь и нифига меня не слушаешь! – тихо ворчала подруга.

- Чёрт! Чёрт! Чёрт! – ударила я себя по лбу и повернулась к мужчине, которому от души двинула в пах, толкнула ему самую пафосную речь в своей жизни, и теперь мне нужно будет всё это каким-то образом забрать у него обратно и передать тому второму, который, похоже, вообще не догонял суть происходящего.

- Послушайте, - подошла я к мужчине и виновато начала заламывать себе пальцы, не зная, какие подобрать слова. – Тут ошибочка вышла...

- Ошибочка? – почти фальцетом завопил мужчина и лицо его исказило некое подобие улыбки полоумного. – Тут, дамочка, не ошибочка вышла, а яишенка. Твою мать... - поморщился он от боли и снова сложился пополам.

- Ну, простите меня, пожалуйста! Я не хотела обидеть вас. Я другого хотела... – дотронулась я до его плеча и сразу отпрыгнула в сторону, когда в меня с ненавистью впились два голубых глаза, вокруг которых было красным красно.

- Другого? И кого же? Кому еще стоит бояться твоих острых коленей?

- Ему, - показала на стоящего рядом с ним парня.

- Не понял, - нахмурился тот, кому действительно сейчас было положено корчиться от боли.

- Я тоже не понял. Так, кто от кого беременный? – спросил мужчина и снова согнулся пополам, приложившись лбом к капоту.

- Она, - указала я на подругу за моей спиной. – От него, - ткнула пальцем в сторону парня.

- Не от меня, - тут же уверенно заявил тот, кого еще не настигло мое праведное колено.

- От тебя! - сразу парировала Настя. – Только ты трус, который не хочет это признать.

- Признать что?! – вспыхнул парень. – Мы всегда предохранялись. Всегда. Я тебе Копперфильд, что ли?

- А я откуда знаю?! – бросилась Настя в слёзы. – Но у меня кроме тебя никогда и никого не было, Егор.

- Похоже, ты, всё же, пропустила один входящий, Настенька, - съязвил парень и его слова стали хлесткой пощечиной для Настя, которая, всхлипнув, поспешила убежать отсюда как можно дальше.

Чувство стыда перед мужчиной за содеянное тут же перекрыло всеобъемлющей ненавистью к трусливому говнюку.

Желание отомстить за подругу снова напомнило о себе.

Подошла к машине, на крыше которой стояли стаканчики с кофе, и, не думая, схватила один из них. Сняла пластиковую крышку и плеснула кофе в лицо парня, надеясь на то, что напиток достаточно горячий.

Но Вселенная решила сегодня отыгаться на мне за все мои грехи, которые я успела совершить за короткие девятнадцать лет.

В момент, когда кофе покинул стаканчик, между мной и Егором выпрямился мужчина, и весь напиток угодил ему точно за шиворот.

- Горячо! – завопил он и запрыгал на месте. – Психичка чертова! Ты издеваешься, твою мать?!

- Простите, - пискнула я и, выронив стаканчик, побежала в том же направлении, что минуту назад убежала Настя.

Глава 2. Мирон

Чёртова фурия с каштановыми волосами и зелеными глазами, стреляющими молниями и бьющими градом, исчезла так же быстро, как и появилась.

Побитый ее коленкой и облитый своим же кофе, остался в позе «каком кверху», совершенно не понимая, за что это все досталось именно мне.

- Какого... сейчас было? – спросил я у племянника, который рядом мял то, что мне безжалостно «разбили» острой коленкой.

- Какая разница? – огрызнулся малой и только это заставило меня поднять взгляд и посмотреть на него сквозь красную пелену боли.

- Большая, твою мать! Большая разница, Егор! – процедил я сквозь стиснутые зубы и посмотрел на племянника так, чтобы он понял, что в этот раз дядя шутить не в настроении. – Кто из них от тебя залетела?

- Никто, - бросил он и нервно пнул камень под ногами.

- Егор! – рыкнул я, чтобы этот идиот понял, что от его ответа зависит сейчас многое.

- Та, которая блондинка. Но она точно не от меня залетела. Не могла она от меня залететь, - тяжело дышал он и буквально рвал на своей бестолковой башке волосы.

- Тогда какого лешего мне прилетело от той второй? Почему не тебе, а мне отдавили яйца и налили за шиворот кофе?

- Не знаю, - буркнул пацан. – Из-за машины, наверное, тебя приняли за меня.

Боль, которая от паха дошла до самых ребер, наконец, начала отступать. Я смог выпрямиться и посмотреть на малого сверху вниз:

- Больше ты мою машину не берешь. Ясно?

- Ясно, - отмахнулся он и крылья его ноздрей заходили ходуном. Ни то заплачет сейчас, ни то злится.

Развернулся и мелкими шажками подошёл к задней дверце своей машины, открыл ее и достал с заднего сиденья спортивную сумку с вещами, которые беру с собой в зал. Стянул с себя через голову белую футболку, на спине которой растеклось коричневое пятно.

- Выбрось, - швырнул я футболку в малого и надел чистую из сумки, которую убрал обратно в салон. Хлопнув дверью машины, вновь подошел к племяннику и прихватил с крыши единственный уцелевший стаканчик с кофе. – А теперь рассказывай, кто это такие и почему залетевшая залетела не от тебя?

- Не знаю. Ту вторую я вообще первый раз вижу, - тербил он в руках мою грязную футболку, а вместе с ней и мои нервы.

- Какую вторую?

- Брюнетку.

- Она шатенка.

- Какая разница? – психовал Егор.

- Тебе показать, какая разница? Я вот сейчас лично прочувствовал, что разница между теми двумя есть. Дважды прочувствовал, чтоб тебя! Пихаешь свой... своего «Егорку», куда не надо, а потом дядьке отдувайся за тебя.

- А сам-то? - с насмешкой выдал малой.

- Рот свой закрыл! - отвесил ему смачный подзатыльник. – Кофе ты на сегодня лишаешься и до дома дойдешь пешком.

- Мир... - заканючил малой.

- И еще, - сказал я прежде, чем сесть в машину. – Поговоришь с блондинкой, узнаешь, кто из вас и от кого беременный. Возьмешь на себя ответственность, если надо. Даю тебе неделю, а потом рассказываю все твоему бате. И приведешь мне эту шатенку.

- А она-то тебе нафига нужна? Я ее даже не знаю, - хмурился Егорка.

- А с ней поговорю я. Если твоя не-от-тебя-беременная беременна от тебя, то с той второй нам, похоже, еще родственниками быть. Да и извинения у неё какие-то вялые были. Всё. Жду неделю, потом – не обижайся.

Глава 3

- Перестань, - в неутешительные мысли ворвался Настин голос.

- Что «перестань»? – всплеснула я руками. – Я вчера ни за что ударила мужчину коленом в пах, затем обвинила его в том, что он бросил беременную, а потом еще и кофе ему же за шиворот плеснула. Горячий кофе, Насть! – тарщила я на неё глаза. - Ты понимаешь, что за всё, что я сделала с этим мужчиной, меня черти будут по всем кругам Ада вертеть и жарить?!

- Ну, ты же извинилась, - слабая попытка Насти сделать мой день веселее была провалена с треском, когда я в очередной раз вспомнила, что сразу после извинений плеснула в этого мужчину кофе.

- Он мне сегодня снился.

- Да? – тонкая бровь соседки по комнате взлетела к маске для сна, которую она оставила на лбу. - И что он делал в твоём сне?

- Сначала все было хорошо. Я даже извинилась перед ним еще раз. А потом он как-то странно извернулся и возник передо мной, обтекая кофе.

- Точно кофе?

- Не знаю. Но жижка была коричневой. Боже! – уронила я лицо в ладони и страдальчески всхлипнула. – Даже думать не хочу о том, какую дичь я могла натворить еще и во сне.

- Не переживай ты так, - взъерошила Настя мои распущенные волосы. – Вряд ли ты этого мужика увидишь еще раз.

- Да ты что? – подняла я голову и с ядовитой усмешкой посмотрела на девушку. – А тебя не смутило, что этот мужик отлично знаком с твоим Егором? А то, что Егор твой понял, что я твоя подруга тебя тоже не смутило? Да они меня на раз-два вычислят и утопят в том стаканчике.

- Надеюсь, ты его полностью вчера выплеснула?

- Не смешно, - фыркнула я и откинулась на высокую спинку стула, уставившись в потолок. Еще пара минут беззвучного нытья и проклятий самой себя оборвались, когда до слуха донеслось тихое пение Насти. Подняла голову и непонимающе посмотрела на подругу, которая, напевая себе под нос какую-то приторную попсу, нарезала киви во фруктовый салат. – А ты чего такая спокойная сегодня? Вчера весь день, то плакала, то в стену без эмоций смотрела, а сегодня вся такая окрыленная и поющая. Ты что-то еще натворила, о чем мне лучше не знать?

- Ничего я не натворила. Просто беременным нельзя волноваться. Вот я и не волнуюсь. Крошу себе салат фруктовый и не волнуюсь.

- Мне бы твой тумблер, чтобы просто так взять и переключиться.

- Просто нужно уметь отпускать. А моему ребенку отец-трус не нужен. Мы и без него отлично проживем.

- Вот такой твой настрой мне нравится куда больше, чем тот ночной вой в подушку. Правильно! В задницу таких недоотцов. Мы и сами малыша потянем.

- Ты-то куда кого собралась тянуть? – рассмеялся Настя.

- Тебя и твоего ребенка в светлое будущее. Ладно, - хлопнув себя по коленям, встала со стула и разгладила пижамные штаны. – Пойду я на работу собираться. А ты, будущая декретница, отдохни сегодня после вчерашнего стресса, посмотри фильмы... только комедии. Ничего тяжелого, плаксивого и страшного. В общем, заряжайся позитивом, возьми от этого выходного всё, а вечером вернется твоя добытчица.

- Кстати, добытчица, - отложила Настя нож, подцепила пальцами вилку и стала перемешивать фрукты в салатнице. – Завтра придет Ольга Сергеевна за квартплатой. Свою долю в копилку я вложила, могу и за тебя, но тогда ближайший месяц нас кормить будешь ты, потому что я останусь без денег.

- Блин! – выдохнула я сокрушенно. – В кафе до сих пор зп задерживают. Обещали, что сегодня, когда явится новый начальник, нам все выплатят. Особенно тем, кого новое начальство уволит.

- Короче, я за тебя пока вложу, а там потом решим, что будем делать с нашим семейным бюджетом.

- Ты будешь лучшей мамочкой на свете! – в самых светлых чувствах крепко обняла подругу. – Всё. Теперь мне точно пора на работку.

- Удачи!

Глава 4

- Почему так тихо и безлюдно? – вышла я из подсобки кафе. Завязывая на талии фар-тук, подозрительно оглядела пустой зал, на столиках в котором были лишь стулья, задранные ножками кверху.

- Ясно почему, - фыркнул Стёпа, наш бармен, который тёр наполированную стойку уже по причине привычки, а не потому, что та в пыли. – Новый босс принимает дела, а старый вон... - мотнул парень головой в сторону входа, где туда-сюда ходил, нервно теребя пальцами козлиную бородку. Ещё немного и вырвет из нее волосок-другой, чтобы желание загадать. - ... на низком старте у входа уже час мнется.

- То есть новый босс уже примерил начальственное кресло. А я думала, он с нами хотя бы познакомиться. Соберет всех, чтобы показать, какой он классный, красивый и как нам с ним повезло.

- Угу, - скептически выгнул Стёпа брови и воровато оглянулся на дверь, за которой когда-то сидел наш старый-добрый Михайлович, а теперь будет сидеть Неизвестноктовыч и неизвестно сколько. Слегка, подавшись вперед, парень оперся о стойку локтями и тихо добавил, словно боясь, что нас могут услышать. – Этот новенький уже уволил Саню. Через десять минут после того, как запросил личные дела всех сотрудников.

- Саню? Нашего второго бармена? – округлились мои глаза и страх пробежался по плечам. Теперь и я стала смотреть на дверь в кабинет нового босса, как на портал в Ад. – А за что? Узнал, что тот иногда не доливает?

- Походу, - вернулся Стёпа к натиранию стойки. – Если Михалыч Саню еще как-то жалел и только по пальцам щёлкал, то этот... - скривил парень рожицу, намекая на адскую дверь. - ...без разговоров и выяснений уволил его. Остальные присели на жесткую панику. А вызвали вообще всех. У нас в кафе, блин, даже чисто так никогда не было.

- Так он так всех может уволить. За всеми числятся косяки разного масштаба.

- Ну, тут, походу, дело в Михайловиче. Потому что он начал разговор про Саню, мол, хороший парень и прочее, а то, что иногда не доливает... Короче, Саня оказался первым на вылет.

- Жесть, - только и смогла я выдохнуть.

Мозг в состоянии легкой паники начал лихорадочно искать, где и когда я могла бы накосячить настолько, чтобы был повод и для моего увольнения. Но таких, вроде, не нашлось. Да были конфликтные моменты с посетителями, но их было всего два за полгода и оба они были не по моей вине.

- Тоже прикидываешь, за что тебя можно уволить? – ехидно спросил Стёпа.

- Ага.

- Сейчас у него Алёнка. Посмотрим, уволит он её или нет.

- Не должен. Она дольше меня здесь работает и без нареканий.

- А частые отгулы, больничные и другая фантастика, лишь бы не идти на смену? – фыркнул Стёпка. – Уволит.

- Как страшно жить, - вздохнула я и с еще большим страхом посмотрела на дверь, за которой скрывался Мистер Зло. – Он прямо каждого к себе вызывает? По одному?

- Ну, да. Чтобы коллективно не смогли отбиться, вызывает по одному и пытается.

- Не страшай меня. Мне уже после Саниного увольнения стало страшно и захотелось к мамочке.

Мне нельзя терять эту работу. Мне бы даже еще одна не помешала, так как платить за учебу и съемную квартиру за меня никто не будет. У родителей я просить не стану, даже если из еды останется только нагар на сковородке. И дело тут ни в том, что мне не нужна их помощь.

Нужна. Иногда даже очень сильно. Но помимо меня у них еще есть два моих младших брата погодки и старшая дочь, у которой полгода назад родились близнецы, а мои родители – очень любящие бабушка и дедушка, которые любят делать внукам подарки. Давать им в нагрузку еще себя, у которой есть руки, ноги и голова, – это уже перебор.

Адская дверь открылась, из кабинета вышла Алёна и резкими движениями развязала фирменный бордовый фартук, швырнув его на один из столов.

- Алён! – позвала я её, но девушка никак не отреагировала. Схватив свою сумку с вешалки, она едва не снесла с ног Михайловича и не сорвала дверь с петель. Громким хлопком двери стало ясно, что в это кафе она больше не вернется.

- Следующий, – прозвучал голос Дьявола из кабинета.

Весь коллектив молча переглянулся. После случившегося перфоманса, который выдала Алёна, никто не спешил идти в этот кабинет. Предполагая для себя такой же исход.

Стало ясно, что дальше тянуть просто бессмысленно. Очередь до меня все равно дойдет, а ждать и томиться в муках, гадая, уволит или нет, было куда хуже, нежели узнать это наверняка.

- Ладно. Пойду я, – произнесла я решительно и прыгнула с барного стула. Оправила подол бежевого платья и на всякий случай пригладила волосы, будто опрятный внешний вид сможет спасти меня от увольнения самим Дьяволом.

- Вазелин дать? – пошутил Стёпа.

- Я его скорее всего даже открыть не успею, если новый босс решит сотворить со мной то же самое, что с Алёнкой, – фыркнула я.

- Ну, тогда удачи, – сжал Стёпа кулак.

- Спасибо, – повторила его жест и, приличия ради, постучала в дверь, ведущую в Ад. – Можно?

- Входи, – не приглашение, а собаке команда.

Затолкала гордость поглубже и, взявшись за ручку, открыла дверь и вошла в кабинет.

- Здравствуй... те, – договаривала я уже на выдохе. Все заготовленные слова и речи вылетели из головы, стоило мне увидеть мужчину, голубые глаза которого тоже меня узнали.

Ощущение того, что я провалилась в пропасть накрыло с головой.

- Здравствуйте, – ответил безэмоционально мне мужчина, сидящий за столом, и, слегка прищурившись, отложил какие-то бумаги в сторону. – Интересное совпадение.

- Не думаю, – пискнула я, понимая, что, если вчера этот мужчина стоял передо мной на коленях, то сегодня на колени придется встать мне.

Перед глазами в одно мгновение пробежала жизнь, за которую мне нужно платить: съемная квартира, учёба, еда, одежда... Всё это пролетело ярким роем и, не сбавляя скорости, врезалось в холодную металлическую стену, коим являлся мужчина, сидящий за столом напротив меня.

Стало ясно, что шансов удержаться на этом месте у меня нет. Вряд ли этот человек, бегло осмотревший меня с ног до головы и заостривший внимание на моем лице, станет выслушивать хоть какие-то мои оправдания за вчерашний вечер. Неутешительное для меня решение уже было написано на его беспристрастном лице.

Молчание, которое никто из нас не спешил разбавлять, уже давило на плечи и нервировало. Стало ясно, что мужчина напротив ждёт, когда я сама догадаюсь покинуть это кафе без лишнего шума и рефлексии.

Кивнув самой себе, опустила взгляд и отстегнула от блузки бейджик с именем. Сделал шаг к столу и положила на его край бейджик, тут же вернулась обратно на то место, к которому еще минуту назад буквально приросла и даже немного на нем провалилась.

- Что это значит? – спросил мужчина, лениво постукивая тупым кончиком ручки по столу.

- Увольняюсь, - повела плечом, сомкнула в замок пальцы. – Очевидно, что после вчерашнего вы вряд ли захотите, чтобы я работала в вашем кафе. Но хочу еще раз попросить у вас прощения за вчерашнее. Та машина... В общем, я приняла вас ни за того.

- Угу, - выдохнул мужчина и, откинувшись на спинку кресла, задумчиво почесал нижнюю губу большим пальцем. – Я не мешаю личное и рабочее.

- Это значит, что я не уволена? – маленький огонек надежды загорелся в груди.

- Это значит... - потянулся он к моему бейджик на его столе и, взяв его, покрутил между пальцами - ... Майя, что пока я вас не уволю. Во всяком случае не из-за того, что было вчера на парковке.

- Но вы так кричали...

- И даже немного всплакнул.

- Простите, - пискнула я, снова виновато поморщившись.

- Я действительно похож на того, кто будет плакать? – легкая усмешка коснулась его глаз, в которых, наконец-то, отразились хоть какие-то эмоции.

- Нет, - быстро ответила я. – Но вчера... лично я бы после всего всплакнула. Как ваша...? - подняла руку и на себе показала заднюю сторону шеи.

Сегодня он в белой рубашке с закатанными рукавами. Сложно сказать, что там скрыто за воротником.

- Терпимо, - ответил он, снова вернув лицу холодность. Слегка подался вперед и положил на край стола мой бейджик, подтолкнув его в мою сторону. – Возьмите и идите работайте. Майя.

Забрала бейджик, но цеплять его обратно к блузке не стала. Мало ли, вдруг шутка.

- Я могу идти? – спросила на всякий случай, так как мужчина отвлекся на бумаги и, похоже, забыл о моем здесь присутствии.

- Я же сказал – идите работайте, - мазнул он по мне безразличным взглядом и снова вернулся к бумагам. – И позовите следующего.

- Хорошо, - бросила я на автомате и покинула его кабинет.

Стало ясно, что работать нам всем с ним будет тяжело. Текучка будет нескончаемая. А я всё равно буду уволена – не сегодня, так завтра. Всё-таки, новую работу искать придется.

Глава 5

Первый же рабочий день с новым начальником в старом кресле закончился для трети коллектива полным фиаско – они были уволены без права обжалования. Складывалось впечатление, что кто-то дал этому мужчине молоток судьбы, которым он размахивал направо и налево.

Оставшаяся часть работников выбилась из сил после генеральной уборки абсолютно каждого угла и каждой трещинки кафе. Казалось, что даже крысы, если они были где-то под полом, и те умыли свои мордочки и прибрались в норках, боясь того, что Дядя-демон явится и к ним.

После перестановки, когда в зале пришлось двигать мебель от стены к стене и сдвигать по сантиметру согласно капризу, как приходилось нам называть его вслух, Мирона Александровича, я и все мои коллеги по несчастью чувствовали себя мертвыми. Болели даже те мышцы, о существовании которых не знал никто.

Странно то, что Дядя-демон не кричал, не ворчал, не стучал кулаком по столу, требуя выполнения его поручений. Он просто говорил: холодно, внушительно и бесконечно важно настолько, что хотелось съездить ему пипидастром по морде, чтобы смахнуть с нее пыль важности.

Он говорил, а мы делали. Должно быть, до того, как стать боссом кафе, он был заклинателем с дудочкой. Иначе я не понимаю почему его слушались все беспрекословно, и я в том числе. Хотя, даже это не мешало мне материться где-то глубоко внутри себя.

Из всего этого дня, выжавшего из нас соки, самым приятным был момент, когда пришла смс о поступлении зарплаты. Работать стало как-то веселее, но все равно не легче. Легче стало только после того, когда Дяде-демонку кто-то позвонил в шесть вечера и он, важно глянув на часы на запястье, покинул кафе, строго со всеми попрощавшись.

- Фух! – рухнула я лицом на прохладную столешницу и облегченно выдохнула. – Я уж думала, что если еще минуту буду тереть этот стол, то с него сползет краска, и я по кольцам узнаю, сколько лет было дереву, из которого сделали эту столешницу.

- Там спрессованные опилки, а не цельный массив дерева, - положил рядом со мной свою тряпку Стёпа и, выдвинув стул, сел на него, раскидав и вытянув длинные ноги.

- Спрессованные опилки – это все мы сегодня. Кажется, по мне сегодня тоже не определишь возраст. У меня даже спина болит как у бабки какой-то, - плавно оторвала лицо от столешницы и, держась за спину, выпрямилась. – Мы же можем идти, да? Дядя-демон ушел, мы все сделали...

- Вроде, сказал, что можем, - устало выдохнул Стёпа и разблокировал экран своего телефона. Быстро набрал смс и сразу заблокировал. – Ладно. Мне пора. Завтра на том же месте?

- Впервые мне не хочется возвращаться в это кафе. Ты тоже уже подумал о подработке?

- Я уже даже начал ее поиск. Сейчас как раз сгоняю в магазин электроники. Пацаны обещали пристроить куда-нибудь.

- А твои пацаны могут и меня пристроить куда-нибудь? – сложила я бровки домиком и даже почти пустила скупую слезу. – С моим характером вопрос одного-двух дней, и мне точно понадобится другая работа.

- На девочку-демона нашёлся Дядя-демон? – усмехнулся Стёпа многозначительно.

- Эта битва будет легендарной! – вскинула я кулак в воздух, поняв, к чему он клонит.

- Я займу место в первом ряду и подам тебе куртку, когда он тебя все-таки уволит.

- Я знала, что на тебя можно положиться.

- Ладно. Я погнал, - вышел он из-за стола после того, как бегло прочитал пришедшую смску. – Пацаны ждут.

- Обо мне там замолви словечко.

- Обязательно. Любая должность?

- Любая. Лишь бы вечером.

- Понял. Спрошу, - подмигнул Стёпа и вытянул из-под своей стойки мотоциклетный шлем. Надев куртку и прихватив свой старый рюкзак, вышел из кафе.

Следом ушла и я. Перед тем, как вернуться в квартиру, где Настя сегодня осталась одна, заглянула в супермаркет и накупила специально для нее фруктов и овощей. Беременным нужны витамины, вроде как. По крайней мере, моя старшая сестра, едва узнав о своей беременности, заполнила холодильник свежими овощами и фруктами, будто других продуктов в мире не существовало.

В квартире было подозрительно тихо. Сердце неприятно бухнуло о ребра, когда воображение подкинуло картинку того, на какие еще глупости может пойти моя подруга кроме беременности в девятнадцать лет.

Бросив пакеты с продуктами в прихожке, я влетела в комнату и с облегчением выдохнула, увидев там спящую подругу, которая, свернувшись калачиком, обнимала плюшевого медведя, которого ей когда-то подарил Егор.

Добрая она, всё-таки.

Я бы на ее месте сделала бы из этого мишки куклу вуду, приклеила бы вместо его морды фотку Егора и истыкала иголками, оторвала ему лапы и...

Фух! Кажется, вместо лица Егора я слишком отчетливо представила надменную морду Дяди-демона.

Прикуплю-ка я и себе медведя...

Глава 6

Всего через неделю коллектив кафе привык к новому боссу. Даже его суровость уже начала казаться девчонкам чем-то приятным, из-за чего его негласно объявили альфа-самцом и тихо вздыхали, когда он проходил мимо.

Кто-то вздыхал, а я закатывала глаза.

Конфликтов с ним пока удавалось избегать, но только потому, что я вовремя прикусывала язык. Бежать мне было некуда, альтернативного места работы я так и не нашла. В магазине электроники места мне не оказалось, зато у Стёпы всё получилось, но к счастью, он не конфликтовал с Дядей-демоном ни разу. Как-то у них всё решалось полюбовно. Видимо, мужик мужика поймёт издали.

В кафе вошла миловидная женщина, которой на вид было уже за пятьдесят. С легкой улыбкой в уголках губ она выбрала уединенный столик близ панорамного окна.

Прихватив папку с меню, я направилась к ней, предусмотрительно обойдя по дуге дверь в кабинет Дяди-демона.

- Добрый день! Рады приветствовать вас в нашем кафе, - улыбнулась я ей фирменной улыбкой.

- Добрый день, милая, - улыбнулась мне женщина и словно стесняясь и чувствуя себя неловко, впиалась пальцами в маленькую сумочку на своих коленях.

- Желаете заказать что-то особенное? Могу предложить вам меню?

- Нет, спасибо, - в карих глазах ее читалась легкая растерянность. – Можно мне, пожалуйста, простой чай без сахара и небольшое пирожное. Корзиночку.

- Хорошо, - кивнула я с улыбкой. – Две минуты.

Зашла за Стёпину стойку и сама сделала ей чай, и взяла с прилавка одно из доставленных этих утром пирожных. Составив все на поднос, вернулась к женщине, которая ждала меня с улыбкой, а не делала вид, что не замечает моего приближения, как это делают некоторые другие посетители, строя из себя кинозвезд, что пялятся в окна до тех пор, пока перед их носами не поставишь их кофе.

- Ваш заказ, - сказала, поставив перед ней чай и пирожное. – Ещё что-нибудь?

- Нет, спасибо, - женщина снова растерянно посмотрела по сторонам и нырнула рукой в свою сумочку. Я насторожилась. – Майя, - прочитала женщина имя на бейджике. – У вас случайно не найдется спички или зажигалки?

- Простите, а вам зачем? – спросила я и вместе с тем, поймала Стёпин взгляд и намекнула ему на то, что лучше бы ему держаться ко мне поближе. За столиком странная тётка.

- Просто... - женщина вынула из своей сумочки маленькую свечку, которой украшают торты. - ... у меня сегодня день рождения. Пятьдесят пять лет. Дети не смогли приехать, муж в командировке и вернется только через две недели, но он попросил, чтобы я хоть как-то отметила свой юбилей. Хотя бы пирожным. Вот, - улыбнулась она и прокрутила между пальцами маленькую свечу. – Я придумала купить ее, но не подумала о том, чем поджигать. Да и нельзя, наверное, делать такое в кафе, - махнув рукой, женщина закинула свечку обратно в сумочку и посмотрела на меня. – Майя, скажите, я могу забрать с собой это пирожное?

- Секунду, - кивнула я и, крутанувшись на пятках, подлетела к Стёпиной стойке.

- Что там? – поинтересовался он аккуратно. – Буйная или просто с дополненной реальностью?

- У нее день рождения, - шептала я на ходу. Зашла за стойку, нырнула вниз и нашла на одной из полок Стёпину зажигалку, а самом дальнем углу забытой всеми полки нащупала колпаки, в которые мы наряжались, когда у бывшего босса был день рождения. – Идём со мной, - нахлобучила я на его голову колпак.

- Нафига? – возмутился Стёпа, но резинку от колпака за подбородок подцепил.
- Поздравлять будем. Не буду же я там соло исполнять. С моими-то музыкальными способностями.

- Тебя Демон после этого точно уволит, - закатил глаза Стёпа. – Ты и так у него на карандаше.

- Тогда и банкет этой женщины будет за счёт заведения. Не хочет делать маленькое добро добровольно - заставим. Всё, идём, - махнула я ему рукой.

Подошли к столику, именинница за которым раскрыла от удивления рот и тут же закрыла его ладонью. Карие глаза горели детской радостью.

- С днём рождения вас! – запели со Стёпой абсолютно несинхронно и неуверенно. – С днём рождения вас! – захлопали мы в ладоши и посмотрели в зал с надеждой на то, что нас поддержат и другие посетители. Не все, но некоторые поддержали, так же, как и мы, нестройно напевая простые четыре слова. – С днем рождения вас!

Вспомнив о зажигалке, показала ее женщине с намеком на то, что пора бы уже и желание загадывать.

Спохватившись, именинница нырнула в свою сумку и вынули из нее свечу, которую тут же воткнула в маленькое пирожное.

Не теряя времени, я быстро ее подожгла.

- Загадывайте желание.

- Ох, ребята! – вздохнула она мечтательно и утерла небольшую слезу в уголке глаза. – Спасибо вам! – прикрыв на мгновение глаза, задумалась о желании и, распахнув их, задула свечу. – Всё. Загадала!

- Поздравляем вас! Надеемся, ваша мечта сбудется!

- Спасибо вам, ребята! – сложила она руки у груди. – Правда! Огромное вам спасибо!

- С днем рождения! – поздравили мы ее со Стёпой ещё раз, и он вернулся за свою стойку.

Как-то неожиданно эта женщина меня растрогала. Её искренность и тепло улыбки проняли душу.захотелось сделать ей ещё немного приятное.

- Платить за заказ не нужно. Это вам небольшой подарок от нашего кафе, - произнесла я, понимая, что двести рублей, на которые она заказала свой «банкет», я вполне могу отдать из личных средств. Мне не сложно и даже приятно.

- Ну, что вы, милая! – засмушалась женщина еще сильнее прежнего. – Это совершенно лишнее.

- Всё хорошо. В нашем кафе любят своих посетителей...

- Уральцева! – голос Дяди-демона за спиной заставил непроизвольно вздрогнуть.

Чуть колпак с головы не сдуло оттого, насколько мощное обещание свернуть мне шею было вложено в мою фамилию.

- Да, Мирон Александрович, - с трудом смогла натянуть улыбку и повернуться лицом к боссу. – Вы что-то хотели?

- Зайди в мой кабинет, - сказал он, строго глядя на меня и через короткую паузу добавил. – Сейчас.

От его этого обманчиво спокойного «сейчас» где-то на планете разверзлась земная твердь и очень жидко брызнул вулкан. Или не вулкан.

- Боже, - вздохнула я и мысленно подобралась, чтобы не казаться размазней.

Стёпа демонстративно снял со своей головы колпак и прижал его к груди слева.

- Ты была худшей из лучших, - театрально всхлипнул он.

- Может, лучшей из лучших?

- Нет.

- Гад! – ткнула его пальцем в рёбра и, морально зарядившись, пошла к кабинету Дяди-демона. Дверь специально закрыла поплотнее, наивно полагая, что таким образом до посети-

телей не долетит крик начальника, который практически пришил меня к полу булавкой, как бабочку, едва я вошла в его кабинет. – Вызывали?

- С каких пор в моем кафе разрешена благотворительность? – спросил он сухо. Длинные пальцы его нервно постукивали по поверхности полупустого стола.

Удивленно вскинула бровь. Раньше на этом столе всегда был бардак из папок, бумаг и фантиков от конфет. Метла нового босса оказалась настолько мощна, что привела в порядок не только коллектив, но и кабинет, и стол. Оказывается, здесь есть место даже цветам в горшках.

- Это не благотворительность, - наконец, вспомнила я о вопросе, который мне был задан. – Просто сделала женщине приятно в честь дня ее рождения. Если двести рублей для вашего кафе большой урон, то я без проблем могу оплатить ее счет.

В доказательство своих слов сдвинула фартук в сторону и нырнула рукой в карман платья, откуда достала деньги – чаевые с одного из столиков. Отсчитав двести рублей, сделала несколько шагов к столу босса и положила на его край деньги. С невозмутимым видом, изо всех сил скрывая вспотевшие ладони и трясущиеся колени, вновь отошла поближе к двери. Завела руки за спину и переплела пальцы, нервно их сжав.

- И часто ты можешь себе позволить такие акции? – спросил Дядя-демон, не скрывая ироничной насмешки.

- К нам не часто приходят именинники. Пирожное и чай – не большая трата, чтобы сделать человеку хоть какой-то праздник, особенно если этот человек остался в свой день рождения совсем один.

- Ты, наверное, и бомжам на вокзале даешь недостающие пятьдесят рублей на дорогу домой?

- Наверное, - повела я плечами.

Какая ему, вообще, разница?!

Пусть насмежается сколько ему влезет. Моё дело – перетерпеть приступ его «общительности» и выйти из этого кабинета не уволенной.

- Что твоя сестра решила делать с ребёнком?

От неожиданного вопроса я впала в ступор.

- В смысле? – мои брови произвольно сошлись над переносицей.

- Она собирается оставить этого ребенка или пойдёт на аборт?

- Кажется, вы немного припозднились с вопросом, Мирон Александрович. Моя сестра родила еще полгода назад.

- Полгода назад?! – выплюнул Дядя-демон озлобленно.

И что его так удивило?

- Ну да. Странно, что вас, вообще, это интересует.

Он точно поехал кукухой.

- Та блондинка, твоя сестра... Когда она успела родить, если только неделю назад мой племянник узнал о ее беременности?

Теперь пазл сложился. Нет. Не пазл. Грёбанное домино, когда последней костяшкой ударяют с размаху о стол и кричат «Рыба!». Мерзкая, вонючая рыба, гниющая со всех сторон.

- Настя – моя подруга, а ваш племянник – малодушный трус, - выпалила я.

- Со своим племянником я разберусь сам. Судя по всему, он с твоей подругой так и не поговорил.

- Я уже назвала его трусом? – спросил я, делая вид, что пытаюсь вспомнить последние несколько секунд нашего разговора.

- Я уже понял, что вы обе гордые и независимые, - отрезал Дядя-демон холодно, будто ножом мне по горлу прошелся. Внезапно выйдя из-за стола, подошёл к вешалке, на которой было его пальто. Вынул из кармана кошелек и положил несколько красных купюр поверх тех

двухсот рублей, что я положила на его стол ранее. – Этих денег должно хватить на прием у хорошего врача и витамины для беременных. Или на качественный аборт.

От последнего его предложения меня начало мутить. Он это серьезно? И часто он отдувается за своего племянника и его похождения? Видимо, часто, раз с такой легкостью и отточенностью движений даёт деньги и знает, что к чему.

- Я не могу ни на чем настаивать, - продолжил мужчина, снова сев за стол. Локтями оперся о его поверхность и задумчиво прочесал щетинистый подбородок большим пальцем руки. – Передай своей подруге деньги, пусть она сама подумает и примет решение. Наша семья примет любое.

- Скажите вашей семье, чтобы не совали свои носы и деньги не в свои дела. Пусть ваш племянник придёт и возьмёт на себя ответственность за свою же оплошность. Это касается только Насти и вашего племянника. Пусть вдвоем и решают судьбу своего ребенка.

- Ты так же думала, когда била незнакомого человека у ТЦ? – выгнул он бровь. В уголках губ затаилась злая улыбка.

- Я... погорячилась. Но сейчас я понимаю, что это было глупо. И я уже извинилась перед вами.

- И всё-таки, - придвинул он деньги ближе к краю, то есть ко мне. – Поговори с подругой.

- Поговорите с племянником, - отчеканила я и, крутанувшись на пятках, вышла из его кабинета.

От нервов зачесалась голова. Рванула руку вверх и наткнулась пальцами на колпак. Идиотка! Я строила из себя взрослую ответственную девушку и учила Мирона Александровичу тому же с цветным колпаком на голове.

Ты клоун, Майка.

После смены в кафе, когда босс привычно свалил в шесть вечера, а мы остались в кафе до восьми, вернулась домой. Настя снова лежала в своей постели в обнимку с медведем и смотрела в стену.

- Пойдём погуляем, - поковыряла я ногтем ее плечо. – Тебе нужен свежий воздух. Сходим в парк? Меня тоже нужно хорошенько выгулять.

- Ладно, давай, - нехотя согласилась подруга.

Глава 7

- Ну, хватит, Насть! – обхватила я подругу за плечи и покачала из стороны в сторону. Идти приходилось широко расставив ноги, чтобы не наступить на Настины белые кроссовки. – Не кисни. Всё наладится. Всё у тебя будет хорошо. Хочешь, дай белке шишкой в глаз.

- Я не попаду, - наконец, она хоть на что-то отреагировала. – Может, лучше покормим её?

- Подожди, - отлипла я от Насти и скинула с плеча рюкзак. Порылась в боковом кармане и вынула из него упаковку семечек. – Держи.

Сойдя с парковой дорожки, немного вошли в лес. Настя насыпала себе в ладонь семечек и присела на корточки, протянув руку в сторону белочки, которая настороженно сползала по стволу дерева.

- Прикинь, она сейчас откажется от семечек, потому что они в шелухе, - усмехнулась я, наблюдая за тем, как рыжая зверушка приблизилась к ладони с угощениями и придирчиво к ней принялась. – Смотри, какая она недовольная.

- Не обижай беременных, белка. Жуй, - чуть опустила Настя ниже руку.

Нехотя, но рыжая хозяйка парка приступила к трапезе, словно сделав одолжение.

- Родителям еще не говорила? – спросила я Настю.

Улыбка ее сразу померкла.

- Я боюсь, - произнесла она тихо. – Если мама ещё как-то сможет понять, то папа меня или Егора убьёт раньше, чем я успею хоть что-то объяснить.

- Но не будешь же ты прятать от них внука вечно? Когда-то всё равно придётся показать. Или ты хочешь...

Договаривать я не стала – Настя сразу отрицательно закачала головой.

- Убивать его я точно не буду, - сказала она решительно. Высыпав перед белкой остатки семечек, выпрямилась во весь рост и положила ладони на свой живот. – Я уже с ним разговариваю, мы придумываем имя, кем он будет в будущем... Как после всего этого я могу его убить?

Подбородок ее дрогнул, глаза мгновенно наполнились слезами.

- Всё-всё! – поспешила я к ней и сразу обняла. – Я просто спросила, думала ли ты о таком варианте. Нет, так нет. Всё, успокойся.

- Я читала. Это из-за беременности я стала такой эмоциональной. Быстро прыгаю с одного настроения на другое, - глубоко вдохнула подруга и даже попыталась выдать некое подобие улыбки.

- Это, получается, я всю жизнь беременная, что ли? – округлились моя глаза. Настя рассмеялась. Как бальзам на душу, честное слово. – Не, ну правда! Во мне же нет никакой стабильности.

- Всё в тебе есть. Всегда было. Со школы ещё, - улыбнулась мне Настя. – Я, кстати, записалась на послезавтра к гинекологу. Сходишь со мной?

- Если с утра, то могу прогулять пару пар.

- Спасибо.

Хотела рассказать ей еще о том, что дядя её Егора – моя босс, но вовремя прикусила язык. Если ее настроения настолько переменчивы, то лучше к сложным разговорам подходить с большими интервалами. Она уже поплакала от одного моего вопроса. Кто знает, до какой истерики её может довести новость и Дяде-демонке.

Только сейчас поняла, что приставка «Дядя» к «демонке» была придумана мной не просто так. Символично, чёрт возьми.

- Пойдём домой, Май. Я устала. Да и темнеет уже.

- Конечно, - фыркнула я, но на тропинку парковую тоже вышла. – Целую неделю дома тухла, плесень разводила, а тут воздух чистый, белки голодные. Конечно, ты устала.

- Ты такая язва, - закатила Настя притворно глаза.
- Это я ещё даже не старалась.
- Я знаю.

На подходе к подъезду дома, в котором мы с Настей живем, стало ясно, что гулять нужно было еще пару часов.

Черная спортивная машина, о дверь которой задом опирался мой новый босс, не сулила ничего хорошего. А уж когда, оторвав взгляд от телефона, Мирон Александрович заметил нас и узнал, стало понятно, что этот вечер перестал быть томным.

- Выходи, - коротко скомандовал босс и отлип от дверцы, которую тут же открыл. – Живо.
- Ты бы меня еще на поводке притащил, - бубнил недовольный Егор, но из машины вышел.

- Притащил бы. Не сомневайся.

Похоже, шутить с Дядей-демоном не было позволено даже родному племяннику.

- Пошли отсюда, - Настя рывком схватила меня за куртку и потянула в противоположную от нашего дома сторону.

- Никуда мы не пойдем, - уперлась я ногами в землю и вырвала край своей куртки из руки подруги. – Ты сейчас пойдёшь и поговоришь с Егором.

- Не пойду! – шипела подруга, выпучив глаза и надув губки. – Мне не о чем с ним разговаривать.

- У вас есть одно общее дельце, которое с каждым днем становится больше, - многозначительно указала я взглядом на ее живот. – Не тупи, Насть. В конце концов, будь взрослой. Смотри, его на разговор, как ребенка, притащил дядя, сам бы этот дебил фиг догадался к тебе явиться. Так что держи хвост пистолетом и поговори с ним так, чтобы он понял кого потерял. Поняла?

- Я боюсь, - шепнула она. Подбородок дрогнул.

- Я и моё острое и очень меткое колено рядом.

- А если дядя вмешается?

- Не переживай. Дядей займусь я, - похлопала подругу по плечам и ободряюще ей улыбнулась. – Всё, иди. Он чмо, ты – королева.

- Ладно, - вдохнула Настя глубоко и решительно. Тряхнув волосами и расправив плечи, уверенной походкой пошла туда, где Егор мял своё маленькое скукоженное эго через карманы джинсов.

Проследила за тем, как подруга подошла к своему бывшему и первая завела разговор. Не закричала, не заплакала – уже хорошо. Не хорошо только то, что Егор её слушал, поджав губы, и с бегающими по сторонам глазами. Похоже, приехал он сюда для галочки и только потому, что дядя его сюда притащил.

Сжав лямку рюкзака на плече, я перевела внимание на своего босса, который снова встал у своей машины, прислонившись к ней задом.

Хмыкнув, пошла к нему. Раз мы оба заделались парламентарями, то вполне можем понаблюдать за переговорщиками вместе.

Мирон Александрович встретил мое появления рядом с ним слегка приподнятой бровью. В кафе он был в рубашке и брюках, а сейчас надел серую толстовку с черны принтом, джинсы и кроссовки. Даже волосы не прилизаны. Такого начальника даже опасаться не хотелось. Уж больно домашним он кажется.

- Добрый вечер, Майя, - сказал он глубоким голосом, когда я ровно, как и он, оперлась о его машину задом и скрестила руки на груди.

- Угу, - выдохнула я деловито и продолжила наблюдать за диалогом несостоявшейся парочки.

Пока всё происходило спокойно. Настя говорила ровно и много, Егор отделялся односложными фразами.

- Вы с подругой снимаете комнату? – спросил Мирон Александрович.

- Квартиру. Однокомнатную.

- С общежитием не получилось?

- Не хватило места. Мне. А Настя ушла со мной за компанию на съемную квартиру.

- Чтобы не ждать своей очереди в душ? – с насмешкой спросил Дядя-демон.

- Чтобы мне за квартиру меньше платить. Но душ, конечно, важнее, - выдала я иронично, с трудом удержавшись от закатывания глаз.

- И как? Удастся совмещать учебу и работу?

- У меня есть выбор? – подняла я взгляд на мужчину, который все еще смотрел на парочку с некоторой ленцой. – Просто работаю, чтобы учиться и учусь, чтобы работать.

- Замкнутый круг, - скучаяще вздохнул Мирон Александрович и скрестил голени, поставив одну ногу перед другой.

Повторила за ним.

- Ты здесь смелее, чем в кафе, - заметил он мое подражание.

- Ну, вы же недавно сказали, что не совмещаете личное и рабочее. Не уволите же вы меня за то, что я повторила положение ваших рук и ног вне здания кафе?

- Проверяешь границы допустимого? – спросил Мирон Александрович и повернул в мою сторону голову. Заглянул в глаза. В лучах закатного солнца его обычно голубые глаза оказались глубокого синего оттенка.

Красиво.

- Просто пытаюсь отвлечься от желания втащить вашему племяннику, - улыбнулась я натянуто и снова отвернулась к Насте и Егору.

Парочка в этот момент как раз перешла на более размашистую жестикуляцию, а Егор, вообще, разошелся в эмоциональных всплесках настолько, что схватил Настю за плечи и грубо встряхнул.

Это повлияло на меня как стартовый пистолет. Резко подавшись вперед, я хотела с разбегу вцепиться ему пяткой пощечину, но оказалась прижата сильной мужской рукой к машине.

Возмущенно опустила взгляд на эту оборзевшую конечность и проследила всю ее длину до самого плеча и выше к лицу.

- Отпустите меня, - процедила я сквозь стиснутые зубы и максимально угрожающе посмотрела в синие глаза.

Мирон Александрович выставил левую руку вперед как шлагбаум и без давления и грубой силы удерживал меня на месте.

- Не лезь, - сказал он спокойно. – Они должны сами разобраться.

- Если ваш племянник ещё раз тронет мою подругу подобным образом, я не сжалюсь еще и над вами.

- Охотно верю, - согласно кивнул мужчина и плавно опустил свою руку, пристально следя за тем, чтобы я осталась на том же месте, где он меня оставил.

Только когда и Егор убрал свои лапы от Насти я смогла успокоиться. Снова скрестив руки на груди, как босс, продолжила наблюдать за диалогом, который, вроде стихнув, вновь начал набирать обороты.

Лицо Егора исказилось мерзкой гримасой, изо рта его вылетело что-то явно гнилое и неприятное. Это стало ясно тогда, когда Настя размахнулась и врезала ему звонкую пощечину, звук которой разлетелся по всей улице.

Мирон Александрович резко подался вперед, но тут же был остановлен моей рукой, как шлагбаумом, и снова прижат к машине рядом со мной.

- Не лезьте. Они должны сами разобраться, - произнесла я с ехидной усмешкой.

На мгновение зависнув, Дядя-демон окинул меня злобным взглядом, а затем коротко усмехнулся и лицо его потеряло тень злобы.

- Вообще-то, я хотел остановить племянника, чтобы он не наделал ещё каких-нибудь глупостей.

- Нет нужды. Всё, что мог, он уже сделал, - вздохнула я и поправила лямку рюкзака. Оттолкнулась от машины и пошла вслед за подругой, которая быстро ушла прочь и хлопнула напоследок подъездной дверью.

- Они оба сделали, - поправил меня босс.

- Первый и, наверное, последний раз я с вами соглашусь, - сказала я, на мгновение повернувшись к боссу. – До свидания, Мирон Александрович.

- Угу, - кивнул мужчина и, оттолкнувшись от машины, открыл перед племянником дверь, практически закинув того в салон за шкуру.

Глава 8

- Дядя-демон ушел? – оперлась я о Стёпину стойку, чтобы дать себе маленькую передышку. В ровную стопку вложила несколько папок меню. Только что обслужила стихийный банкет, устроенный мужчинами и женщинами, воодушевленными заключением какой-то удачной сделки.

- Ушел. Сегодня на полчаса раньше, кстати, - ответил Стёпа, не отрываясь от смешивания кофейного напитка. Как замороженная наблюдала за тем, как поблескивали кольца на его длинных музыкальных пальцах.

- Куда он, интересно, смывается каждый день и непременно около шести вечера?

- Хз, Май. Может в шесть в Аду проверка? – хитро подмигнул мне парень.

- А он там главный проверяющий, - поддержала я его шутку и рефлекторно повернулась на входную дверь, колокольчик над которой звякнул на все кафе.

Переглянулись со Стёпой и без слов поняли, что шутки про Ад только что обрели еще сотни новых оттенков.

- Видимо, сегодня он решил перекус взять с собой, - протянула я едва слышно, сделав вид, что почесала нос.

Очень сложно было сдержать улыбку, видя, как Дядя-демон, преисполненный пафосом, вошёл в кафе с лицом фотомодели, снял солнцезащитные очки и суровым оценивающим взглядом окинул зал, а ровно под его подбородком был мелкий малыш, который лучезарно всем улыбался беззубым ртом, и болтал ручками и ножками, висая в кенгуру.

- Я хочу потрогать его малыша, - прошептала я блаженно, не в силах отвести взгляд от карапуза, чьи щеки так и манили.

- Которого? – съязвил Стёпа.

- Которого видно, - не осталось я в долгу и внезапно вздрогнула, когда моя фамилия прогремела на всё кафе.

- Уральцева! – рявкнул Дядя-демон, будто глядя на меня в упор, меня не видел.

В одно мгновение я вся подобралась и, нацепив на губы профессиональную деловую улыбку, подошла к Демону и крохотному ангелочку, при взгляде на которого улыбка моя стала самой настоящей.

- Да, Мирон Александрович?

- Принеси в мой кабинет кофе и десертную ложку, - выдал этот бездушный Терминатор.

- Да, сейчас, - вообще, не глядя на босса, подмигнула малышу и отправилась выполнять заказ.

Через несколько минут вошла в кабинет Мирона Александровича, в кресле которого уже сидело маленькое чудо, от которого над столом были видны только глаза.

- Куда кофе поставить? – спросила я у начальника, который вешал кенгуру на вешалку, стоящую в углу.

- Поставь на подоконник. Десертную ложку принесла?

- Да, вот, - поднесла я поближе к его носу поднос, на котором завернутая в салфетку лежала ложечка.

- Отлично, - одобрительно кивнул мужчина и достал из кармана брюк крошечную банку с детским пюре. – Можешь быть свободна.

Хотела было сказать, что кормить ребенка каким-то холодным месивом из банки не стоит (по крайней мере, моя сестра точно бы сейчас учинила драку яжмамок), но сдержалась и вышла.

Не прошло и пяти минут, как из кабинета Дяди-демона снова прогремела моя фамилия.

- Младенцем не наелся, вспомнил, что в кафе есть еще одни пухлые щечки, - ехидно подметил Стёпа.

- Опять сейчас орать будет, - приготовилась я к худшему, но в кабинет пошла. – Да, Мирон... Александрович, - запнулась я на его имени, глядя на то, как босс вкидывал в раскрытый рот малыша пюре из баночки.

- Принеси салфеток или что-то такое, из чего можно сделать слюнявчик, - не обернувшись на меня строго проговорил мужчина.

- А... сейчас, - опешила я и быстро вылетела из кабинета за Стёпину стойку, где взяла из упаковки новое полотенце и пачку салфеток. – Вот, - в этот раз в кабинет вошла без стука и сразу направилась к столу, за которым сидел мини-босс, а рядом с ним практически на коленях находился Дядя-демон.

- Тима, сынок, ну, кто так ест? – ворчал Мирон Александрович, а у меня слегка отвалилась челюсть, от осознания того, что у Дядя-демона есть такой милый ребенок.

Корявыми движениями Мирон Александрович столь же коряво повязал на шее своего сына полотенце и вкинул в его рот порцию пюре. Вкинул, размазал ложкой и снова вкинул очередную пайку, не дожидаясь, когда малой прожует предыдущую.

- Чего тебе, Уральцева? – буркнул босс недовольно, заметив, что я не ушла.

- Ничего, - поморщилась я, сострадательно глядя на малыша, который едва поспевал за папкой, но всё равно продолжал мне улыбаться. – Просто... Мирон Александрович, вы же помните, что вы ребенка кормите, а не стену шпаклюете?

- Уральцева, - тяжело вздохнул Дядя-демон и бросил на меня тяжелый взгляд из-за своего широкого плеча. – Я просил тебя принести мне кофе и ложечку, а не тупые шуточки. Иди в зал и работай.

Стало обидно. Я хотела как лучше, а получилось, что напоролась на колючий двухметровый забор по имени Мирон не-лезь-не-в-свое-дело Александрович.

- Четверть ложечки ему давайте, а не полную. Иначе он так и не наестся. Вымажется только, - сказала я уже просто для того, чтобы было. Из вредности. И вышла из его кабинета, чтобы последнее слово осталось за мной, хочет того Дядя-демон или нет.

И зря я, что ли, сестре все лето с близнецами помогала? Куда-то же мне нужно деть этот опыт!

После выхода из кабинета босса обслуживала столики в обычном режиме. К счастью, моя фамилия больше не гремела на всё кафе, в котором ее скоро выучит каждый посетитель.

Мирон Александрович выходил из своего кабинета несколько раз. Первый, чтобы умыться сына, почти все лицо которого было в пюре, а последующие разы – чтобы суровым взглядом окинуть свои кафешные владения. Ну, или просто хотел покрасоваться перед сыном, который, впрочем, из всего увиденного оценил только маленькие цветные фонарики над головой, к которым старательно тянулся, но его потуги так и не были замечены каменноподобным отцом.

- Уральцева! – донесся из злосчастливого кабинета голос начальника, когда я уже закончила смену и собралась уходить домой.

- Ненавижу свою фамилию, - буркнула я устало себе под нос, но в кабинет поплелась, предварительно на всякий случай застегнув куртку до самого горла, чтобы мои намерения свалить отсюда были видны издалека. – Да, Мирон Александрович? - вошла я, не утруждая себя стуком в дверь.

Без предварительных «ласк» в меня полетели ключи, которые я рефлекторно поймала.

- Сходи до моей машины и принеси из нее упаковку салфеток и чистый подгузник, - коротко скомандовал босс.

- А почему именно я? В кафе есть люди и кроме меня. И, вообще, моя смена закончилась пять минут назад!

- Это ведь ты у нас защитница еще нерожденных детей? - слегка вскинул босс широкую бровь. – Помоги еще и рожденным. К тому же, ты единственная, кто точно знает, как выглядит моя машина. И в-третьих, и самое главное, ты мне должна за поруганную у этой машины честь.

- Говорите так, будто я вас около нее обрюхатила и бросила с ребенком. Вот с этим, - подмигнул я лучезарному малышу. – И вообще, помнится, вы мне хвастались тем, что не мешаєте личное и рабочее. Обманули?

- Ты сама сказала, что твоя смена закончилась пять минут назад. Так что уже как пять минут... - мазнул он взглядом по часам на запястье. - ... началось твоё личное время. Машина, салфетки, подгузник, - с нажимом повторил босс. – Живее.

- Только ради тебя, малыш, - указала я на карапуза и широко улыбнулась ему, чтобы затем резко погасить улыбку и холодно посмотреть на босса, который, похоже, был близок к тому, чтобы запустить в меня какой-нибудь статуэткой со своего стола.

Кое-как сняла машину с блокировки. На заднем сидении ее обнаружила все то, что заказал босс. Да, он, походу, весь детский ассортимент с собой решил захватить! Заодно прихватила погремушку, так как малой играл с дыроколом и разобранный ручкой.

Вернулась в кафе, попрощалась со Стёпой, который сочувствующе пожал мое плечо, но предпочел поживее исчезнуть, чтобы из него не сделали веселого пони.

- Вот, - вошла я в кабинет и сразу наткнулась на вытянутую руку с «надутым» подгузник в ней.

- Выбрось, - не глядя на меня скомандовал Дядя-демон.

Подавляя в себе желание показать ему средний палец, и просто уйти отсюда, взяла из его руки тяжелый подгузник и вложила в руку, которая всё ещё оставалась протянутой, салфетки и новый подгузник. Ключи от машины положила рядом с малым, который с голой жопкой лежал на рабочем столе отца и слюнявил дырокол.

- Приедешь домой... - заговорила я с малышом полусшепотом, будто этот разговор был только нашей с ним тайной. И аккуратно забрала из его руки опасную штуку, вложив вместо нее погремушку. - ...обязательно расскажи своей маме, что папа вместо погремушки заставил тебя играть с дыроколом.

- У него нет мамы, - холодно отрезал босс и мягко, но настойчиво сдвинул меня в сторону, чтобы ему было удобнее переодеть сына. – И выброси уже это, - указал он взглядом на использованный подгузник в моей руке.

В одно мгновение я прикусила язык. Там, где есть разговор или намек на смерть мне всегда было нечего сказать. Я боялась этой темы, она была мне некомфортна и чужда. В данный момент мне не хотелось верить в то, что этот чудесный щекастый малыш живет без мамочки, имея только сурового отца, у которого четкий лимит по улыбкам – одна раз в полгода.

Сочувствующе посмотрела на ребенка и покинула кабинет, чтобы, наконец, выкинуть то, о чем меня просили, в урну. Переведя дыхание, решила вернуться, чтобы просто спросить:

- Что-нибудь ещё нужно, Мирон Александрович?

- В кафе ещё кто-нибудь остался? – поднял он карапуза на руки и прижал к себе.

- Нет. Все уже ушли.

- Ты сейчас куда?

- Домой.

- Поехали, подвезу, - двинулся он к выходу из кабинета, в котором погасил свет, прихватив с собой кенгуру-переноску.

- Нет, спасибо. Я на автобусе, здесь остановка рядом, - следовала я за боссом и его сыном к выходу из кафе, в котором он постепенно гасил свет и выравнивал и так ровно стоящие стулья.

- Я сказал «подвезу». Нам с Тимом по пути.

И снова захотелось показать ему средний палец. Твердолобый бараносёл, блин!

- Я же сказала, что на автобусе доеду.

- Садись, - не терпя никаких возражений Мирон Александрович открыл передо мной переднюю пассажирскую дверцу.

- А Тим с какой стороны сидит? – спросила я, не торопясь садиться на предложенное мне место.

- По диагонали от водительского.

- Угу, - коротко кивнула и, игнорируя открытую дверцу, деловито обошла машину босса и села на заднее сиденье за водительским креслом.

С улицы последовал тяжелый вздох, после чего открытая для меня дверца захлопнулась и открылась та, что была со стороны детского кресла.

Мазнув по моему лицу недовольным взглядом, Мирон Александрович пристегнул своего сына, сто тысяч раз проверил все фиксаторы и только после этого вынырнул из салона, мягко прикрыв дверь, чтобы затем ее снова резко распахнуть:

- Пристегнись, - буркнул он мне.

- Боже, - вздохнула я и сделала, как он сказал. – Проверите?

Дверь снова захлопнулась, и недовольно сопящий Дядя-демон устроился за рулем. Пристегнувшись, конечно же.

- А это кто, Тима? Че-ре-па-ха, - потрясла перед малышом зеленой резиновой игрушкой, которую он сразу предпочел попробовать на зуб. Один зуб у него, оказывается, все же имеется. – Черепаха ходит так же медленно, как твой папа ездит.

- Потому что папа не может ехать быстрее, чем движется пробка, - буркнул с водительского места Мирон Александрович. И повернулся к нам, так как мы снова стояли, ожидая, когда поток машин сдвинется с мертвой точки. – Ты куда-то торопишься, Уральцева?

- Уральцева торопится не умереть от голода. Кушать хочу, - вздохнула, вспомнив, что дома меня ждало сало с толстым слоем чеснока, от которого токсикозилась Настя и млела я. Из сумки с игрушками выбрала маленького плюшевого тигра и снова обратилась к малышу, который уже потерял интерес к черепашке и уронил ее куда-то под автокресло. – А это кто? Это тигррррр. Съесть тебя, съест! - прорычала и уткнула плюшевого зверя в стиб маленькой шеи, заставив карапуза взвизгнуть и заливисто засмеяться.

С трудом подавила в себе умиление, заметив с какой теплотой улыбался сыну Мирон Александрович.

- Можем куда-нибудь заехать перекусить. Неизвестно, сколько еще в этой пробке стоим.

- Ну, уж нет! – хохотнула я, не сдержавшись. – Вы наверняка найдете в том заведении десертную ложку и измажете мне пол лица. А мой рот, знаете ли, не дыра в стене, его замазывать не надо.

- Но клеить не мешало бы, - нашелся с ответом Мирон Александрович и снова отвернулся к лобовому стеклу, устало откинувшись на подголовник. Ладонь с рычага переключения скоростей переключевала на затылок и шею с силой их растирая. – Ну так что насчет перекусить? Можно взять что-нибудь навывнос.

- Я до дома дотерплю, - повернулась к мальчишке, изо рта которого хотела было вытащить опасного хищника – тигра, но малыш поймал меня за палец и тоже потянул его к себе в рот. – Ну-ну, Тим. Это кака. Фу! Не нужно ее в рот тащить.

- Где кака? – резко повернулся к нам паникующий папаша, рыскающий взглядом по сыну и вокруг него. – Я вчера машину мыл. Откуда здесь кака?

- Вы сами ее захотели подвезти. Не нужно так пугаться, - передразнила я его легкую панику и тут же получила в ответ взгляд полный осуждения и усталости, похоже, от меня.

- Как там твоя подруга? – спросил Мирон Александрович через некоторое время, когда поток машин, наконец, сдвинулся.

- Спросите у своего племянника.

В ответ тишина. Ясно, совет пришелся не по вкусу.

- Где научилась так обращаться с детьми?

- Как так? Отвратительно плохо?

- Нормально, Уральцева. На вопросы тоже отвечай нормально.

- Мы уже вернулись на работу, чтобы я начала пресмыкаться?

- Для того, чтобы вести беседу необязательно пресмыкаться, Уральцева. И не дерзи. И давай не будем никого обманывать – ты и на работе не пресмыкаешься.

Молча закатила глаза. Сеанс нравоучений я и от мамы могу потерпеть. Вместо продолжения разговора с боссом, предпочла увлечься его сыном, который, к счастью, был моим фанатом и не ворчал по поводу и без.

- Так откуда опыт с детьми? – не отстал Дядя-демон.

- У меня есть два младших брата десяти и одиннадцати лет, и еще у меня есть старшая сестра, которая полгода назад стала мамой близнецов. Летом я ей помогала не сойти с ума от счастья.

- Ясно, - равнодушно заключил Мирон Александрович.

Зачем, вообще, спрашивал, если ответ интересен не был?

Автомобиль плавно повернул к двору дома, в котором мы с Настей гордо и независимо снимали одну квартиру на двоих.

- Спасибо, что подвезли, - поблагодарила я, выходя из машины. Следом вышел и Дядя-демон. – Пока, красавчик, - сказала я, поставив мужчину в ступор. – Это я вашему сыну. Не вам, Мирон Александрович.

- Ну, естественно, - фыркнул он недовольно.

Глава 9

- Стёпа-Стёпа, - осуждающе посмотрела на друга, который клеил посетительницу, подливая ей кофе «за счёт заведения».

Барышня поплыла-потекла и окрыленная вниманием парня с пирсингом в брови и татушкой на шее, выпорхнула из кафе навстречу новому светлому дню.

Тошнотворная картинка. Приторность, ваниль и глупый, явно фальшивый смех, который барышня из себя так и давила на каждую глупость, сказанную Стёпой.

- Ты, кстати, могла бы тоже получить от меня порция моего фирменного кофе, если была бы чуть более нежной, ласковой и...

- Тупой. Как деревяшка, - постучала я костяшками пальцев по стойке. – Стёп, меня не склеить каким-то кофе и анекдотами со страниц со сканвордами.

- Сегодня я взял шутки из брошюры с sudoku.

- Поленился выучить целый анекдот ради прекрасной... Как я ее, кстати, зовут? – махнула я рукой в сторону входной двери, в которую только что выпорхнула окрыленная его вниманием фея.

- Не запомнил, - равнодушно поджал парень губы. – Она и правда туповата. Кофе будешь? Мой фирменный, - ехидно улыбнулся Стёпа.

- Мне уже начинать мотать волосы на палец и смеяться звонким смехом?

- У тебя не получится. Ты ржешь как зебра.

- Ах, ты! – выхватила я его же полотенце, но ударить не успела – отскочил. Да и в карман ударила вибрация телефона. Кто-то звонил. – Живи пока, - пригрозила Стёпе пальцем и оставила его полотенце на стойке.

Посмотрела на экран телефона и удивленно вскинула брови. Сестра звонила по видеосвязи. Странно. Обычно она предпочитает смски.

Посмотрела в зал и жестом показала девчонкам, что у меня срочный звонок, поэтому, если что, пусть присмотрят и за моими столиками тоже.

Быстро-быстро, пока не оборвался звонок, нырнула в коморка за баром и ответила на вызов, присев на ступеньку стремянки.

- Привет, Нюшка! – выронила я с улыбкой, которая тут же стала шире, когда я поняла, что звонила мне не сама сестра, а ее сыновья, которые, похоже, обнаружили мамкин телефон и устроили обзвон родственников. – Матюша, Тимоша! Привет, пацаны! Ого! Вы уже сами научились садиться и сидеть без опоры? Молодцы!

Веселые возгласы и междусобойчик мальчишек выглядел забавно. Они поочередно заглядывали в камеру, иногда делали это вместе, стаскиваясь лбами, но при этом оба, совершенно точно, слюнявили дисплей, пытаясь вступить в диалог с говорящей штуковиной среди их игрушек.

- Я тоже по вам уже соскучилась, ребята. А мама ваша где?

- А я думаю, что они у меня затихли, - появилась в кадре сестра и ее рука, закрывшая камеру. – Уже позвонили спасателям, чтобы дяди отменили дождь и нам можно было идти гулять? – ворчала она.

- Всего лишь позвонили любимой тётке, - произнесла я певуче, чтобы обратить на себя внимание старшенькой.

- Ой, Майка! – посмотрела она, наконец, на экран телефона и тут же стала оттирать его от слюней сыновей. – Я смотрю, мальчишки по тебе соскучились.

- Я по ним тоже. Чем занимаешься?

- Подожди пять сек. Я мелким по бутылочке дам, - отложила Аня телефон. Послышались шаги, ее милое бормотание с малышами, и затем она снова появилась в кадре. – Ну, рассказывай, как дела?

- Да, чего рассказывать? – почесала я за ухом. – Всё, как обычно. Учеба-работа... Хочу в лес.

- Зачем в лес?

- Поорать на дерево. Говорят, это помогает избавиться от стресса, возникшего из-за рутины и однообразия.

- А-а, - протянула сестра, будто облегченно. – А я-то думала, что ты хочешь спрятать там тело своего нового босса.

- Мама уже рассказала, – закатила я глаза.

- Конечно, - повторила мою мимику Аня. – Не уволил еще?

- Пока нет, но чувствую – скоро. Да даже если и не уволит, то все равно нужно искать подработку, чтобы за учебу заплатить. Хотя бы на месяц. Мне как раз хватит, чтобы за семестр заплатить. Кое-что я подкопила за лето.

- Давай, я тебе немного подкину.

- Что ты там мне подкинешь? – вскинула я возмущенно брови. – Не надо. У тебя двое мальцов. Пожалей Кириюху, он и так на работе зашивается, а ты тут еще кому-то чего-то подкидывать собралась. Не маленькая, справлюсь.

- Ну, смотри, - снисходительно качнула головой сестра и посмотрела куда-то поверх камеры, тут же расплывшись в улыбке. – Зырь, какие деловые.

На экране закрутилась комната, и камера сфокусировалась на двух братьях, лежащих на диванных подушечках с бутылочками молока в руках. Оба закинули ногу на ногу и с самым важным видом тянули молоко, поглядывая в потолок.

- Обоюзьки мои!

Так и хотелось расцеловать экран, глядя на этих двоих.

Фокус камеры вновь вернулся на лицо сестры, которая хотела было что-то сказать, но лишь застыла с открытым ртом, с изумлением глядя в экран:

- Ты не говорила, что работаешь с такими красавчиками, Май. Или это посетитель?

- Кто? – не поняла я.

- Я её босс, - прозвучал у самого уха тягучий мужской голос.

Словно сорванная пружинка я подпрыгнула на месте, выронила телефон и вскарабкалась на стремянку, не зная, куда себя деть.

- Ми-Мирон Александрович? – выронила я дрожащим голосом, глядя на мужчину сверху вниз. – А что вы делаете... тут?

- Больше меня интересует, что здесь делаешь ты среди рабочего дня? – спросил он, окинув меня суровым взглядом. – Спустись с небес на землю, Уральцева, и иди работай.

- Вы меня не уволите?

- Работать, Уральцева, - рыкнул он недовольно и покинул коморку. Невольно задержалась взглядом на его заднице, обтянутой брюками. Опррех!

Хоть что-то хорошее есть в этом человеке. Надо ему намекнуть, чтобы следующие разы отчитывал меня, повернувшись ко мне спиной. Хоть глазам приятно будет, пока уши вянут.

Быстро спустилась со стремянки, все еще чувствуя легкую дрожь в пальцах из-за пережитого стресса. Телефон, к счастью, упал в коробку с упаковками салфеток. Достала его и обнаружила, что видеозвонок закончился, но от сестры пришла смска:

«Моргни три раза, если живая»

Усмехнувшись, я навела камеру телефона на свое лицо, скосила глаза, высунула язык набок и сфотографировала себя, сразу отправив фотку сестре.

Глава 10

- Успела? – влетела я в кафе, на ходу снимая куртку и скидывая сумку за барную стойку.
– Стёпа, скажи, что я успела! Босс меня еще не уволил? Или уже уволил? Стёпа!

- Отдышись, блин! – завел он меня торопливо за свою стойку и отточенными движениями наполнил стакан ледяной водой из холодильника. – Нет твоего босса. Он сегодня тоже весь день примерно так же носится и кричит между делом.

- Пронесло! – выдохнула я облегченно и осушила стакан наполовину. – Препод задержал. Прикинь, сам же опоздал на пару почти на пятьдесят минут и еще нас же в этом сделал виноватыми и на эти же пятьдесят минут задержал, потому что у него, видите ли, «материал», - гримасничала я, чтобы передать гамму раздражения и ненависти, которую в меня вселил один единственный человек. – А с Мироном Александровичем что? Почему кричал?

- Насколько я понял, он хочет заказать новую мебель для кафе и изменить дизайн. И, короче, сначала дизайнер слился, потом поставщик отказался ехать делать замеры и там что-то ещё, что я уже не слушал.

- Это он сам тебе всё рассказал? – залпом допила вторую половину стакана.

- Это он так громко в кабинете своем разговаривал. Надо ему намекнуть, чтобы он обшил свой кабинет каким-нибудь материалом, подавляющим звуки изнутри. Он нам реально скоро всех посетителей распугает. А их у нас и так не фонтан.

- Мда, - причмокнула я губами и заглянула в пустой стакан, затем тряхнув им. – Спасибо, Стёп. Пойду стакан в мойку отдам, да переоденусь, пока Дядя-демон не вернулся и не созрел для того, чтобы на меня покричать.

- Он, кстати, выкрикнул разок твою фамилию.

- Он ее, наверное, уже вместо матерного слова использует.

- Наверное, - усмехнулся Стёпа. – Но девчонки ему сказали, что твоя смена еще не началась. Он матюкнулся и свалил.

- Может, и не вернется сегодня больше, - скрестила я пальцы и пошла переодеваться в рабочую униформу, чтобы затем влиться в работу.

После шести вечера народ в кафе расслабился, даже наш новый админ позволил себе устроиться за стойкой и потрепаться со Стёпой и свободными официантками. Все привыкли к тому, что после шести вечера босса на рабочем месте не бывает, так что его появления уже никто не ждал. Наверняка он закончил все свои дела где-то там или только начал их, раз он любит исчезать куда-то в шесть.

Но ко всеобщему разочарованию почти в семь вечера входная дверь в кафе распахнулась и в зал вошел Дядя-демон, рычащий на кого-то в трубке телефона, пока в это время в кенгуру на нем болтался довольный всем и вся малыш с одним зубиком.

- ...сроки выполнения своих работ вы установили сами и нихрена не сделали... - ворчал мужчина, направляясь в свой кабинет, а мне и другим официанткам пришлось натянуть на лица улыбки и отвлечь посетителей на себя, чтобы они перестали пялиться на нашего босса. Складывалось впечатление, что некоторые из них уже хотели помыть за собой посуду.

Похоже, нужно не кабинет его обшивать, а глушитель ему ко рту прикрутить, чтобы людей вокруг себя не пугал. Это мы привыкли к его эмоциональным всплескам, а вот редкие посетители к этому совершенно не готовы.

- Уральцева! – вылетел Дядя-демон из своего кабинета примерно через полчаса после того, как в него зашел.

Я аж вздрогнула, едва успев поставить на стол посетителя заказанный им салат.

- Простите, - улыбнулась я своей самой профессиональной улыбкой. – Приятного аппетита. - лавируя между столиками, подошла к боссу, который без каких-либо объяснений сунул

мне в руки ребенка в кенгуру и пошёл к выходу широкой походкой. – Мирон Александрович! – крикнула я возмущенно ему в спину.

- Пять минут, Уральцева! – бросил он, не оборачиваясь и вылетел из кафе, чтобы начать собачиться с водителем только что подъехавшего грузовика.

- Нормально вообще! – цокнула я, но лямки кенгуру накинула на плечи. Пощекотала увесистого малыша по щечке и прогулочной походкой пошла по залу к бару, где Стёпа в таком же немом непонимании происходящего покачал головой и подмигнул малому.

Пять минут закончились быстро. Ровно так же, как босс запрыгнул в грузовик и куда-то уехал.

- Классно твой папка придумал, Тим. Скинул тебя на меня и усвистал. Сестричку, наверное, тебе сейчас притащит. Аист, блин, громкоклювый.

Делать нечего, мою работу никто не отменял, в кабинет босса мне тоже никто заходить не разрешал. Схватив папку с меню, двинулась к одному из своих столиков, который как раз заняла парочка взрослых людей.

Моё приветствие пролетело мимо их ушей, так как и мужчина, и женщина были увлечены разглядыванием щекастого карапуза, который, я уверена, им улыбался.

- Какой богатырь! – вытянула женщина губы трубочкой и потрогала Тима за ножку. – Тяжело тебе достался, наверное?

- Да нет, - хмыкнула я, дёрнув плечами. – Его отец просто сунул мне его по-быстрому и убежал по своим делам. Мужчины... - философски вздохнула я.

Судя по побледневшей женщине и ее поперхнувшемуся спутнику, моя формула того, откуда берутся дети, была воспринята ими не так, как я хотела бы ее донести.

Глава 11

- Только не наделай дел, Тима, - бормотала я мальчишке, которого усадила за барную стойку и присела напротив него на корточки, придерживая маленькое чудо за ручки. – Тут кушают люди, а воздух может портить только твой папа. Да-да. Запахом серы, ну, ты и сам знаешь.

Над головой прозвучал тихий смешок Степы:

- Не боишься, что на нем может быть прослушивающий жучок? Сейчас Дядя-демон наслушается, что ты о нем наговорила и точно уволит тебя.

- Он, может, вообще скинул на меня малого, на тебя – кафе, а сам уехал исполнять свою мечту – работать пьяным грузчиком. Видел, как быстро он в грузовик сел? Будто в Диснейленд попал.

Стёпа никак не прокомментировал данную теорию, так как отвлекся на посетителя. А я снова перевела внимания на малыша, которому уже давно наскучила его игрушка, и он уже тянулся ко всему, что находилось под стойкой.

- Ты, наверное, голодный? – потрогала я его мягкую теплую щечку. – Пойдем в кухню. Отберем у повара какую-нибудь вкусняшку.

Подхватила Тима на руки и попросила девчонок проследить пока и за моими столиками. Дяди-демона не было уже час, неизвестно, когда последний раз он кормил своего сына.

Едва мы вошли в кухню, как сразу погрузили ее в тишину, потому что все замерли, увидев на моих руках сына Дяди-демона.

- Начальник начальника, - объяснила я, указав кивком на малого. – Главный по вкусняшкам. Есть, чем порадовать детеныша? Что-нибудь гипоаллергенное на всякий случай.

- Ну... - растерялся повар, явно не зная, за что тут можно ухватиться и чем покормить малыша, чтобы обошлось без последствий для всех. – Можно сделать овощное пюре. Или что там они едят...

- Они? – фыркнула его помощница, женщина в возрасте. – Рожать тебе пора Рудольфыч, а-то так и будешь говорить о детях, как об инопланетянах. Сейчас, Майка, я всё сделаю.

В ход пошел нож, цукини, другие овощи и ловкость женских рук без капли мошенничества. Через десять минут перед малым, который тянулся к ножам и ложкам, была поставлена небольшая тарелочка с «блюдом».

- Да, выглядит не очень, - заметила женщина, что я поморщилась. - Но зато вкусно, полезно, натурально и никаких аллергенов. Надеюсь, Мирон Александрович нас за это не порвет?

- Ничего не могу гарантировать. Он может вас порвать за не тот цвет тарелки. Сами знаете, как устроено его настроение, которое скачет от плохого до очень плохого.

- Тогда ты иди, наверное, подальше от кухни, - чуть нервно попросил Рудольфыч. – Если он увидит, что ты усадила кормить мелкого среди ножей и вилок, то ими же нас всех тут и порубит.

- Какие все нежные, - делано закатила я глаза и взяла в одну руку Тима, а в другую тарелку с оставленной в ней ложечкой. – Спасибо за пюрешку, - поблагодарила я всех причастных и не очень, и вышли из кухни.

В зале кормить малыша, наверное, не стоит. Может прийти посетитель, которому, возможно, нужен будет именно тот столик, который мы займем.

Поэтому, не сбавляя скорости, решительно прошагала от кухни прямо до кабинета Дяди-демона. Пусть кричит, если ему не понравится мое в нем присутствие. Я тоже не подписывалась на то, чтобы нянчиться с его сыном вместо того, чтобы работать свою работу, за которую и получаю зарплату.

Усадив Тима на небольшой кожаный диванчик под окном, аккуратно накормила его пюре, которое он съел с удовольствием и довольно быстро. Похоже, голодный он всё-таки был.

Там же в кабинете Дяди-демона обнаружилась упаковка подгузников, один из которых я передела малышу.

Папы не было уже полтора часа. Мои скулы уже болели от улыбок из-за заразительного смеха совершенно обаятельного мальчишки. Но в какой-то момент Тим стал ленивым, движения его выходили все более плавными и медлительными, а глазки вообще начали моргать в разную сторону.

- Кто-то хочет спать, да? – чмокнула я его в щечку и прижала к груди, отвалившись на спинку диванчика. - Совсем устал, малыш?

При этих словах Тим нащупал на себе прицепленную к костюму соску на пластиковой цепочке и, как джентльмен раньше смотрел время, так и он поразглядывал свою соску, повернул ее как надо и вставил в однозубый рот.

- Я смотрю, ты совсем самостоятельный, - проговорила я тихо и нежно приладила темный пушок на его голове. – С твоим-то папкой, я бы к году уже готовить сама научилась.

Разомлев от моих поглаживаний окончательно, малыш приложил голову к моему плечу, тяжело по-житейски так вздохнул и буквально минуты через две уснул. Не сдержалась и аккуратно чмокнула его в мягкую щечку, вдохнув сладкий-сладкий запах.

- Надеюсь, мы не собьем твой режим, - шепнула я тихо и резко перевела взгляд на распахнутую дверь.

Приложила палец к губам, показав вошедшему Стёпе, чтобы не шумел и вел себя тише.

- А тебе идёт, - усмехнулся он.

- Пойду работать в детское кафе.

- Такого в нашем городе нет.

- Открою. Но в нем можно будет только есть и спать. Никаких разговоров. Дядя-демон еще не приехал?

- Нет, пока не видно и не слышно.

- Слушай, Стёп. Дай, пожалуйста, вон тот пиджак, - указала я на черный пиджак Мирона Александровича, висящий на спинке его стула.

- Он тебя за него не пришьёт? Вдруг малой его загадит чем-нибудь.

- Не ной, а! – шикнула я на друга, который неохотно подал мне пиджак. – Значит, будет ему уроком, что нельзя оставлять своего ребенка где и с кем попало.

Аккуратно накрыла спящего на мне мальчишку пиджаком. И себя заодно. Скинула с ног туфли и забралась с ногами на диван.

- Так-то лучше, - выдохнула я облегченно. – Всё, иди и не мешай нам спать. Хотя нет. Включи свет на столе, а верхний выруби. Пусть малыш без лишних раздражителей поспит.

- Я тоже хочу сончас на рабочем месте, - притворно захныкал Стёпа, но сделала так, как я его попросила.

- В следующий раз стой ближе всех к Дяде-демону, чтобы он ребенком попал в тебя.

- Не получится. Тогда мне нужно будет взять еще и твою фамилию, причем в том виде, в каком ее носишь ты.

- Иди уже, Стёпа Уральцева, - хохотнула я. – Ребенка разбудишь. И тарелку с собой захвати, в кухню верни.

- Ладно. Скажу, чтобы в зале вели себя тише.

- Да необязательно, их и так не слышно.

Стёпа аккуратно вышел из кабинета босса и мягко прикрыл за собой зверь, отрезая от нас звуки из зала.

Опустила взгляд на спящего малыша, нежно прижалась губами к его лбу и на мгновение прикрыла глаза. Его невозможно было не тискать. Хотелось разбудить, еще немного поиграть с

ним, послушать смех, но приходилось держать себя в руках, служа малышу временной подушкой. Плавными движениями вытянула руку из-под пиджака и поправила его, накрыв спинку малыша полностью.

Нос коснулся приятный аромат мужского парфюма – теплый древесный запах, а вместе с ним абсолютная ему противоположность свежести эвкалипта.

- Вкусненько, - оценила я аромат, а затем заговорщицки шепнула малышу. – Но ты пахнешь вкуснее.

Папы нет уже почти два часа. Уже можно начинать бить тревогу?

Но вот, когда я сама едва не задремала, дверь кабинета резко распахнулась и широким шагом в кабинет вошел Дядя-демон. Паника в серых глазах мгновенно улеглась, когда он увидел своего сына, спящего на моей груди под его пиджаком.

- Ох, прости меня, Тим, - потянул босс свои руки к сыну. – Папе пришлось иметь дело с идиотами...

- Не отдам! - легонько шлепнула я по мужским рукам. – Тим теперь мой. Мы решили, что будем жить вместе.

- Уверена? – с хитрым прищуром спросил Мирон Александрович и присел рядом с нами на диван, пропав из луча света, бьющего от настольной лампы.

- Меня больше интересует, откуда у вас такая уверенность во мне, что вы так легко оставили мне своего сына и уехали? Мало ли какая я дура!

- Вполне себе знакомая мне, - хмыкнул босс.

- Эй!

Не особо себя контролируя, высунула ногу из-под его пиджака и слабо ткнула его в бедро. На что Дядя-демон лишь устало вздохнул и поймал меня за ногу, мягко обхватив пальцами щиколотку.

- У меня есть к тебе предложение, Уралыцева, - сказал он серьёзно.

- Хорошо. Только отпустите для начала мою ногу, чтобы мне было чем отбиваться, если предложение окажется так себе.

- У тебя есть вторая нога, - не спешил он размыкать своих пальцев.

- В случае чего, я хочу бить вас двумя ногами сразу. Одной – не те ощущения.

- Зато у меня есть четкие ощущения, Уралыцева, что ты опять потеряла субординацию, - посмотрел он на меня так, чтобы я четко поняла, что мне пора заткнуться, а ведь очень сильно хотелось ответить, что я её и не находила. Как можно потерять то, чего у меня в принципе никогда не было?

- Ну, и какое у вас ко мне предложение? – настроила я максимально деловой тон и запрягала освобожденную от руки начальника ногу под его же пиджак.

- Мне нужна няня. Ты.

- Так вам нужна я или няня?

- Давай, ты оставишь эти шуточки своим друзьям-студентикам или своему парню на баре, хорошо? – строго спросил босс. В голосе его явно чувствовался металл, а во мне проснулось понимание того, что кто-то этим вечером абсолютно не в духе. Хуже, чем обычно.

- Стёпа – мой друг, - решила я, всё-таки, уточнить, чтобы мне не приплетали никаких романчиков.

- Меня не волнуют подробности отношений подчиненных, - холодно отрезал Дядя-демон. – И научись слушать до конца то, что тебе говорят.

Ступни зачесались от желания резко выпрямить ноги и вжать ими босса в подлокотник дивана, чтобы затем быстро-быстро напинать его высокомерный зад.

- Слушаю, - выдавила я достаточно сдержано.

- Я предлагаю тебе побыть няней моему сыну. Примерно месяц, пока я не найду специалиста, отвечающему всем моим требованиям. Согласна?

- Вы меня, конечно, извините, Мирон Александрович, но у меня нет ни опыта, ни образования, ни, честно говоря, желания для того, чтобы работать няней. К тому же, я уже работаю в кафе. Обратитесь в агентство, и вам подберут няню, отвечающую всем вашим требованиям.

Я говорила как та тётка из телефона, которая сообщает, что абонент не абонент.

- Только за этот месяц я перебрал шесть нянь, присланных мне агентством, и ни одна не справилась с Тимом. Он плачет и капризничает. Не ест. Отказывается даже просто находиться у них на руках.

Можно было бы сказать, что ребенку нужна мама, а не тётки, которых «перебрал» его папа, но снова пришлось прикусить язык и задвинуть подальше, доставшуюся мне от папы прямолинейность.

- Думаете, со мной этого не будет? – хмыкнула я недоверчиво.

- Ты покормила Тима? – вдруг спросил босс, глядя мне не то, что в глаза. В душу. Аж мороз по коже пробежал.

- Конечно, - фыркнула я почти обиженно. Он меня за дуру держит? Типа, за два часа его отсутствия я не догадалась покормить ребенка? – А ещё я поменяла ему подгузник, спела песню, рассказала сказку, познакомила со всем персоналом кафе и уложила спать.

- И чем ты плоха как няня?

Он, правда, не понимает?

- Ну, наверное, всем, - предположила я и поправила на Тиме слегка сползший пиджак. Малыш глубоко вздохнул, причмокнул соской и улыбнулся во сне, когда я мимоходом поцеловала его в лобик.

Опять не сдержалась с тисканьем. Да и кто тут сможет сдержаться? Разве что холодный камень в рубашке напротив.

- Месяц, Уральцева. Скорее всего, даже меньше.

- Под моим чутки присмотром Тим сегодня играл на кухне ножами и вилками, - дала я себе на одном дыхании мощную антирекламу.

Даже в полумраке было видно, с какой злостью сверкнули серые глаза и заиграли желваки на мужской челюсти.

Да-да, Дядя-демон, вот так. Хорошо. Разочаровывайся.

- Надеюсь, впредь ты больше не повторишь таких глупостей.

- Ну, я бы не была так уверена в разумности девятнадцатилетней девчонки.

- Ты мне должна за тот случай у машины. Простых извинений было недостаточно.

- Долго еще вы будете тыкать меня лицом в свои... - мазнула я взглядом гораздо ниже его подбородка. - ...обидки? Я уже извинилась и несколько раз.

- Тебе нужно оплатить семестр. Забыла?

Ах, ты!... С козырей пошёл?

- Нехорошо подслушивать чужие разговоры, Мирон Александрович.

- Нехорошо трепаться по телефону во время работы, Уральцева.

Застыли, испепеляя друг друга недобрыми взглядами. Кто кого? Конечно, он меня!

Нет во мне столько крепости духа, чтобы выдержать этот прямой пристальный взгляд серых глазах.

- Я подумаю. Я же могу подумать?

- Надеюсь, можешь.

- Как смешно! – иронично протянула я, на что Дядя-демон лишь слегка повел бровью.

- Подумаешь над ответом, пока я везу тебя домой.

- Не нужно меня никуда везти. Я на автобусе доеду, а-то скоро начнут возникать вопросы, почему это Мирон Александрович стал меня подвозить.

- Потому что мне по пути. И нет никакого дела до пересудов. Поговорят и замолкнут.

- Это для вас они замолкнут, а мне выключают мозг догадками и теориям. Вам хорошо – для вас у всех есть субординация, а для меня у всех найдется тонна тупых подколов.

- Тогда давай ответ сейчас и ездай на своем автобусе.

- Мой ответ – нет, - выронила я решительно.

- Семестр, съёмная квартира, еда, одежда... - скупающим тоном перечислил Дядя-чтоб-его-демон. Это уже не просто демон, это, блин, самый настоящий Дьявол. – Уверена, что дала верный ответ? За месяц я заплачу тебе в два раза больше, чем ты зарабатываешь в кафе, плюс сверхурочные за работу в выходные или, если я задержусь в какой-то из дней допоздна. Точно – нет?

- Так нечестно.

- Ответ, Уральцева, - произнес Мирон Александрович с нажимом.

- А кафе? Получается, я лишусь места. И куда мне идти через месяц?

- Место останется за тобой. Никто его не займет. Распределю нагрузку на этот месяц между оставшимися официантками. Если для тебя это принципиально, то можешь работать с четырех до шести в кафе. Няня мне нужна только после шести вечера.

Как у него всё складненько, по полочкам. Аж бесит!

- Я подумаю.

- Пока я везу тебя домой, - согласно кивнул мужчина.

- Вы слышали, что я говорила вам по поводу тупых подколов?

- В случае положительного ответа я всё равно буду вынужден отвозить тебя каждый день к себе домой. В случае отрицательного ответа – эта поездка в моей машине для тебя будет последняя. И никакие слухи, приколы, подколы не успеют даже зародиться. Едешь?

- Нельзя давать человеку выбор, поставив его в положение, в котором выбора на самом деле нет, - закатила я глаза.

- Соображаешь, Уральцева, - одобрительно кивнул Дядя-демон.

Для того, чтобы мы могли поехать по домам, пришлось дожидаться, когда проснется Тима. Только после этого, одев его в теплый костюмчик, мы нашей странной троицей покинули кафе и забрались в припаркованную за зданием машину. Я, разумеется, села сзади вместе с Тимом, который еще пока сонными глазками разглядывал всё вокруг себя и тянул ко мне ручки, очевидно, не желая сидеть в автокресле.

- Нельзя, Тим, - остановила я его ласково и позволила ему схватить меня за указательные пальцы. – У тебя такой крутое кресло, как трон. Круче, чем у папы! Да-да. И машина тоже круче, - дала я в маленькие ручки желтую машинку, которая тут же было опробована на зубок.

- Ну, так что надумала? – раздался с водительского сиденья голос, пока лениво ехали в плотном потоке машин.

- Думаю, приготовить на ужин гречку с сосиской. Быстро и вкусно

- Уральцева! – угрожающий тон, который, слыша на постоянной основе, я уже перестала бояться.

- Вообще-то, у меня и имя еще есть – Майя.

- Что насчет работы? – успешно проигнорировал Дядя-демон моё имя. – Решила?

- Ребенок – это большая ответственность... - начала я издали.

- Похвально, что ты это понимаешь, - чуть иронично перебил меня босс.

Закатила глаза и продолжила:

- ...И я не готова к такой ответственности. Одно дело водиться с ребенком, когда рядом есть кто-то из его родителей, и совсем другое – когда остаешься с ним наедине. А если у меня что-то не получится? А если я не смогу его успокоить? А если я в чем-то ошибусь? А если эта ошибка будет стоить Тиму здоровья или даже жизни? Тут нужен более опытный человек, Мирон Александрович.

- В первый раз в жизни меня раздражает абсолютная логика, - вздохнул мужчина устало и повернулся ко мне вполоборота, когда поток машин вновь застыл. – Тебе нужно будет сидеть с ребенком всего три-четыре часа в сутках и всего месяц. У меня в квартире, где всё совершенно безопасно, нет ни одного острого угла и чего-либо, что могло бы нанести вред моему сыну. От тебя требуется только играть мягкими игрушками и давать Тиму молоко или пюре. Вечером передавать сына мне и уходить по своим важным девичьим делам, - последнее предложение он выплюнул с большим пренебрежением, будто бы девичьи дела априори не могут быть важными.

Сексист.

- Я боюсь, - призналась я и отвернулась к окну, нервно теребя в руках маленького плюшевого ёжика.

- Если есть страх, то риски надеть глупостей минимальны. И почему, Уральцева, я тебя должен уговаривать? – вдруг вспыхнул Мирон Александрович и отвернулся от меня к лобовому стеклу. – Кому нужны деньги на оплату семестра? Мне? Все свои семестры я давно оплатил и отучился.

- Хорошо-хорошо! – всплеснула я руками. – Давайте так... Когда мне нужно приступать к обязанностям няни?

- С завтрашнего дня.

- Так скоро?

- Няня мне нужна была еще месяц назад. Так что да, так скоро.

- Боже, - прикрыла я на мгновение глаза и перевела дух, снова взяв себя в руки. – Хорошо, Мирон Александрович, давайте сделаем так: завтра я побуду с Тимом вечер, если все пройдет хорошо, то я останусь работать временной няней, пока вы не найдете профессионала. Согласны?

- Согласен, - ответил он не сразу.

Можно было бы расслабиться и испытать облегчение по поводу совершения удачной сделки, но теперь стало еще страшнее и волнительнее. Даже ладони вспотели и живот скрутило, когда, повернувшись к малышу, я буквально кожей ощутила обрушившуюся на меня лавину ответственности за кроху, который еще пока даже сказать не мог, чего он хочет и что с ним может быть не так. Нужно быть мамой, чтобы интуитивно понимать это и действовать согласно материнскому инстинкту.

Ладно. Попробовать можно. Скажу, что старалась, но ничего не вышло. Что, впрочем, будет недалеко от истины.

Глава 12

Мы не обменялись номерами телефонов с Мироном Александрович. Сделка как-то изначально пошла коряво, и ни я, ни он не подумали о том, что нам нужно как-то связываться, чтобы хотя бы договориться о времени. Но я помнила, что няня ему нужна только после шести вечера, поэтому особо не волновалась и не торопилась, надеясь на то, что он за мной заедет.

Смены в кафе у меня сегодня не было, так что после универа я решила заскочить в магазин, чтобы купить немного фруктов и куриной грудки своей беременяшке, которая ждала результатов анализов и набиралась сил для того, чтобы позвонить родителям и обо всем им рассказать. Хотя, мне казалось, что ей и всех девяти месяцев не хватит на то, чтобы сообщить им о своей внезапной, неожиданной и совершенно нежданной беременности.

С пакетами продуктов я устало ввалилась в квартиру, стянула куртку и кеды. В квартире показалось подозрительно тихо. Неужели Настя опять спит или вовсе еще не дома?

В комнате ее не оказалось, но зато она обнаружилась в кухне с подозрительно широкой улыбкой.

- Привет, Май, - чуть растерялась она. – Как дела?

- Привет, нормально, - остановилась я, настороженно ее разглядывая. Пакеты поставила на стул. – С тобой всё нормально, Настя? Улыбка у тебя какая-то странная. Как у Джокера. Жутковато, если честно. Хорошо себя чувствуешь? Живот не болит? Может, тошнит? Голова кружится?

- Всё хорошо, Май, - из ее груди вырвался нервный смешок. Словно не выдержав моего взгляда, подруга резко опустила голову уставилась на свои ногти, под которыми начала неистово ковырять. – Просто... Помнишь Алёну? Ну, ту другую мою подругу, с которой я делала тест на беременность, но ее результат оказался отрицательным? – тараторила она напряженно.

- Помню. И? Вы перепутали тесты, и на самом деле беременна она? – спросила я с некоторой надеждой.

- Почти, - подняла на меня Настя щенячьи глазки. – Понимаешь, Май, тот тест... он... в общем, это был тест не на беременность. Алёна прочитала на упаковке.

- И на что же он был? – насторожилась я, слегка подавшись вперед, чтобы, наверное, лучше ее слышать.

- Он... Ты меня убьёшь, - выдохнула она сокрушенно и спрятала лицо в ладонях.

- Говори уже! У меня сердце биться перестает!

- Это был тест на овуляцию, - быстро проговорила Настя и тут же зажала рот ладонью, глядя на меня немигающими глазами полными страха.

- Беги, Настенька. Лучше – беги, - едва ли не рычала я, медленно идя по кухне к полотенцу, за которое схватилась и побежала следом за уже исчезнувшей Настей. – Как можно было научиться снимать трусы раньше, чем читать?! – негодовала я, размахивая полотенцем, бегая за подругой, мечущейся по комнате, в которой она понадеялась от меня скрыться. – У меня, блин, слов нематерных нет, чтобы описать, что я сейчас чувствую! Ты хоть понимаешь, что из-за этого я была на волоске от увольнения и влезла по уши в такую задницу, что не вытянешь?!

- Прости меня, Майя! Прости, пожалуйста! – верещала Настя, сложив руки в молящем жесте. - Я виновата. Я капец как виновата! Только не злись!

- Не злись? Я?! – едкая усмешка вырвалась из груди. – На что мне злиться? Я всего-то из-за твоей овуляции наваяла своему начальнику. Подумаешь. Пф. Все подруги так делают.

- Майя, ну, прости, пожалуйста! Мне, правда, очень жаль, - едва ли не хныкала Настя, с которой нас разделяла широкая кровать.

- Теперь будешь знать, с какой подружкой на полоски писать, - ядовито подметила я и закинула полотенце на плечо. – И как вы еще полоски-то сосчитать умудрились? Неужели кто-то из вас двоих до двух считать умеет? Невероятно!

- Ну, прости, - снова эти молящие глазки.

- Егору сказала?

- Нет. И не скажу, - встала в воинственную позу Настя, а я закатила глаза, жалея, что не побила ее полотенцем, когда очень хотелось. – Ушёл, и пусть идёт. Мне слабак не нужен.

- Ты такая мудрая, что аж дура, - возмутилась я. – Если вы действительно всегда предохранялись, то парень был уверен, что ты не залетишь, а ты взяла и «залетела». Конечно, он злится на тебя и думает, что ты ему изменила. Расскажи ему, а потом уже решайте, что делать дальше.

- Мне нечего с ним делать дальше. Он уже мне изменил и даже не с одной. Так что пусть катится куда хочет. Мне все равно.

- Это тебе все равно, а вот его Дядя-демон каждый день интересуется у меня твоим здоровьем и поговорила ли ты с его племянником.

- Дяде-демонку можешь всё рассказать. Пусть он рассказывает своему племяннику, а я ни с кем разговаривать не собираюсь.

- Ножкой еще топни, чтобы я точно знала, кто здесь взрослая и адекватная девушка.

- Я не хочу с ним разговаривать, понятно? Я ненавижу его! – всплеснула руками Настя.

- Ваше дело, - устало отмахнулась я. – Делайте, что хотите, но Дяде-демонку я сегодня всё расскажу. Кстати, мне уже пора выходить. Он, наверное, скоро подъедет.

- А зачем он подъедет вечером? У тебя работа в кафе?

- Он хочет нанять меня няней своей сыну.

- Няней? Тебя? – со скепсисом подняла Настя бровь. – А тебе-то это зачем?

- Затем, что мне нужно чем-то платить за учебу. В этом году плата за семестр поднялась, если ты забыла.

- За меня родители заплатили, так что я не знаю, сколько там, - поджала она виновато губы.

- А мне вот надо знать, чтобы знать, сколько заработать, - поплелась я в кухню, где оставила полотенце и убрала купленные продукты в холодильник. Включила чайник, чтобы выпить кофе перед новой работой и посмотрела на Настю, которая всё ещё виновато поглядывала на меня. Внезапно меня догнала мысль. – Если ты не беременна, то откуда тогда все эти токсикозы, перепады настроения?

- А это?... – спохватилась подруга и выбежала из кухни в комнату, из которой принесла мне толстенную книгу «От беременности до родов». – Я ее читала и, видимо, накрутила себя. Самовнушение, короче.

- То есть, - хохотнула я, взяв тяжеленную толстую книгу, удерживая которую дрожала рука. – Эту толмудину ты осилила прочитать, а пару слов на коробочке теста о том, что это тест на овуляцию, а не на беременность, ты не смогла?!

- Ну, прости! – снова эти едва не плачущие глазки.

- У меня нет слов, - вручила я ей обратно ее книгу и налила себе горячий кофе. – Не подходи ко мне дня два. Иначе точно прибью.

- Ладно, - согласно кивнула подруга. – Но я тебя очень сильно люблю. Ты – самая лучшая подруга.

- Но писаешь на тест-полоски ты с другой. Все с тобой понятно, - качнула я головой, давя на совесть Насти.

Через час я вышла из подъезда. На часах было без пяти минут шесть вечера, а ровно в шесть к дому подъехала машина Дяди-демона.

В этот раз я села на переднее пассажирское, так как Тимы в машине не оказалось. Под строгим взглядом молча пристегнулась.

- Запиши свой номер, - подал мне Мирон Александрович свой телефон, на заставке которого был еще совсем маленький Тима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.